

ПРОФ. И. З. ВЕКЛИН

ИЗУЧЕНИЕ
ТАТАРСТАНА

ЗА **10** ЛЕТ

ОБЩЕСТВО ИЗУЧЕНИЯ ТАТАРСТАНА

Казань

1930

ОБЩЕСТВО ИЗУЧЕНИЯ ТАТАРСТАНА

Проф. Н.-Б. ВЕКЛИН

ИЗУЧЕНИЕ ТАТАРСТАНА
за 10 лет
(1920—1930)

КАЗАНЬ
1930

Оттиск из I тома Трудов Дома Татарской Культуры

Казань 1937

Наряд 1812

Тираж 250 экз.

Татполиграф. Казань ул. Миславского, 4. 1930.

1. ОСНОВНЫЕ ПУТИ ИЗУЧЕНИЯ ТАТАРСТАНА.

Образованная 10 лет тому назад Татарская республика должна была начать по-новому работу во всех областях культурно-хозяйственного строительства. Приходилось эту работу вести в невероятно тяжелых условиях, при весьма малом, вернее незначительном количестве подготовленных работников из трудящихся-татар. Это и немудрено, если вспомнить, как было поставлено дело с просвещением „инородцев“ в царской России. В бывшей Казанской губернии было татарских начальных школ 35, русских—1.092, для других нацмен—62. Таков был охват школами населения края, в котором 31 проц. составляли татары.

Взамен школ на родном языке коренного населения, царское правительство создало целую сеть учебных заведений, ставивших своей целью подготовку чиновников, которые бы являлись верными носителями великодержавнических идеалов и были бы прямыми проводниками грабительской колонизаторской политики царизма в крае. Особенно большую роль в этом отношении играла, недоброй памяти, Духовная Академия, готовившая попов, которые должны были при помощи креста внедрять дух „православия, самодержавия и русской народности“ в душу коренного населения.

Еще в 1923 (!) году профессор Духовной Академии И. М. Покровский пишет:

„В лице Н. Ф-ча (Катанова) Казанская Академия в течение десяти лет имела великую ученую и полезную силу с специальной подготовкой. Всестороннее теоретическое и практическое знание тюркских наречий давало ему возможность поставить на научную и богословско-церковную почву преподавание языкового отдела татарской кафедры; его глубокое знание этнографии, быта и верований инородцев давало ему возможность сообщать и выяснять студентам-слушателям, кто таковы ино-

родцы России по их существу и что требуется для того, чтобы эти инородцы приобщились к русской и христианской культуре (курсив здесь и дальше везде наш. Н.Б. В.). Обширные исторические и археологические знания сделали его наставником, способным с академической кафедры всесторонне осветить прошлую и настоящую жизнь языческого и мусульманского периодов в истории инородцев и связать эти периоды с историей христианской культуры, и вместе с тем показать почву для всестороннего научного исследования жизни инородцев и представить и раскрыть пути наилучшего воздействия на инородцев чрез научение в истинах христианской веры и посредством переводов божественных книг на инородческие языки¹⁾.

В этих немногих словах с достаточной откровенностью обрисована циничная программа, с позволения сказать, „научного исследования жизни инородцев“ в интересах капиталистов и помещиков, господствующей национальности. Устами одного из своих слуг буржуазия показывает, какая „наука“ ей нужна.

Прошло больше 5 лет, как трудящиеся пролетарского государства прогнали буржуазию, а их верные оруженосцы продолжают на страницах журнала, печатаемого в Советской республике, вести черносотенную пропаганду.

Что это не мнение лишь одного лица, а что на такой позиции стояло в то время Общество АИЭ, свидетельствует тот факт, что на титульном листе каждого выпуска „Известий“ помещалось вплоть до 1924 года (!) следующее извлечение из устава, принятого в 1878 году: „§ 1. Общество Археологии, Истории и Этнографии, состоящее при Казанском Университете, имеет целью изучение вопросов археологии, истории и этнографии вообще, главным же образом, изучение прошедшего и настоящего русского населения в пределах русского государства и инородческого на территории б. Болгарско-Хозарского и Казанско-Астраханского царства, с прилегающими к ним

¹⁾ „Известия Общества Археологии, Истории и Этнографии при Казанском Университете“, том 32, вып. 2, 1923 год, стр. 255.

местностями, а также Сибири и Средней Азии, а равно имеет целью распространение в русском обществе сведений по предметам изысканий Общества“.

Приведенный материал красноречиво свидетельствует о том, с какой целевой установкой подходили „ученые“ археологи, историки и этнографы к изучению края и его коренного населения. Стремление служить правящим классам, стараться помочь поработить им трудящихся из „инородцев“—вот какой цели служила „бесклассовая наука“.

Несмотря на все разговоры о науке для науки, классовый характер ее здесь выявлялся во всей обнаженности. Образованная в 1920 году молодая Татарская республика не имела возможности сразу же в короткий срок ликвидировать вредное влияние миссионеров-обрусителей, нашедших последнее пристанище в ВУЗ'ах и ученых обществах. Потребовались долгие годы упорной и настойчивой работы, чтобы получить те результаты, которые мы имеем теперь к 10-летию ТССР.

Ко времени образования Татарской республики на территории ее находились следующие ВУЗ'ы и ученые общества, являвшиеся центрами научно-исследовательской работы: 1) Казанский Государственный Университет (основан в 1804 г.) в составе факультетов: медицинского, физико-математического, факультета общественных наук, рабочего факультета, лесного и историко-филологического, 2) Казанский Государственный Ветеринарный Институт (основан в 1874 году), 3) Северо-Восточный Археологический Институт (основан в 1917 году), 4) Высший Институт Народного Образования, 5) Казанский Политехнический Институт.

Кроме этих учебных заведений, существовал или при них, или же самостоятельно ряд научных обществ, среди которых к 1920 году мы имели: 1) Общество естествоиспытателей при КГУ, 2) Общество невропатологов и психиатров, 3) Общество врачей, 4) Общество Археологии, Истории и Этнографии, 5) Физико-Математическое Общество; 6) Педагогическое Общество.

Научно-исследовательская работа как ВУЗ'ов, так и ученых обществ в это время сильно суживается, что вызывалось не только тем, что советские республики

в это время все еще продолжали упорно обороняться от наседавшей на юге и на западе контр-революции, но также, мягко выражаясь, и саботажем реакционной части профессуры, в руках которой тогда все еще находилась фактическая власть в ВУЗ'ах. Проиллюстрируем это одним примером.

Партийный коллектив ВУЗ'ов г. Казани „постановил принять все меры к широкому вовлечению профессуры и преподавателей Университета в дело организации нашего хозяйства по их специальностям. Более молодые университеты, обладающие притом менее солидными научными силами, давно уже вступили на этот путь. Взять хотя бы Ташкентский Университет, занятый разработкой вопроса об эксплуатации Аральского моря, или Иваново-Вознесенский, поглощенный работами по текстильной промышленности, и пр. Правда, отдельные работы производятся профессорами Университета и его преподавателями (Арбузов, Ульянин и др.), но они не имеют широкого масштаба, какой необходим сейчас... Желательно также, чтобы ожили все научные общества Университета и занялись вопросами и дискуссиями на современные животрепещущие темы, идя этим навстречу возрождению всех отраслей производства, хозяйства и культуры Советской России. Необходимо принять более энергичные меры к выходу научного журнала и трудов Университета. Во всех соответствующих мероприятиях Университета коллектив обещает свою наивысшую помощь и поддержку“ (курсив мой. Н-Б.В.)

С такими предложениями обратилась партийная организация Университета 6 декабря 1920 года в Совет Университета.

На это предложение в Совете Университета от 25 декабря того же года профессура заявила, что в производственной жизни нашего края она не может принять участия „ввиду отсутствия в Татреспублике доминирующей отрасли промышленности, как это, может быть, имеет место в Ташкенте или Иваново-Вознесенске“.

На предложение партийного коллектива, как видим, последовал отказ в сотрудничестве. Политика противопоставления Университета советской власти продолжалась почти до конца 1922 года. В этом году на историческом

собрании (28 февраля 1922 г.) в Актовом зале Каз. Гос. У-та по вопросу о закрытии Клинического И-та впервые выяснилось, что за партколлективом ВУЗ'ов идет значительная часть студенчества. Путем бешеной атаки на советскую власть реакционная часть попыталась сохранить в своих руках командные высоты. Страна диктатуры пролетариата выбросила за свои пределы наиболее оголтелых черносотенцев—Овчинникова, Трошина, Стратонова, выслав их за границу. Лишь после этого начало устанавливаться фактическое сотрудничество научных работников Университета с советской властью.

Успешное окончание гражданской войны, переход сначала к восстановлению хозяйства, а затем полная перестройка его на социалистических началах пред'явила к нашим ВУЗ'ам ряд новых требований. Старые масштабы и темпы оказываются совершенно недостаточными для страны победоносной пролетарской революции. Университет перерос самого себя: от него постепенно отделяется одна часть за другой. В 1922 году из него выделяются историко-филологический факультет и факультет общественных наук. На основе слияния их с Восточной Академией, Высшими женскими курсами, Учительским Институтом вырастает мощный Восточный Педагогический Институт с целым рядом отделений. При нем развертывает большую работу Педагогическое Общество (состоявшее прежде при Каз. Гос. Университете), особенно его Секция Обществоведения. Из работников же Института формируются основные кадры нового Научного Общества татароведения. Лесной факультет Университета также вскоре выходит из состава Университета, сливаясь с агрономическим факультетом Политехнического Института. Из них образуется один из лучших в Союзе Институт Сельского Хозяйства и Лесоводства. На базе б. Промышленного училища возникает, упомянутый нами выше Политехнический Институт с рядом факультетов.

Не оценивший его значения для хозяйственной жизни страны Главпрофобр РСФСР настаивает на преобразовании его в Индустриальный техникум повышенного типа; в таком виде он просуществовал вплоть до 1929 года, когда, в связи с остро ставшей перед страной нехваткой

квалифицированных кадров, он был снова преобразован в Политехнический Институт.

Все возрастающая потребность в нового типа работников вызывает к жизни наиболее полно отвечающий требованиям социалистического строительства Татарский Коммунистический Университет, давший уже значительное число татарских работников, занятых в самых разнообразных отраслях советской, партийной, профессиональной и общественной работы не только в ТР, но и далеко за пределами ее.¹⁾ При Таткомуниверситете развертывает свою деятельность и кабинет марксизма, начавший свою работу при Восточном Педагогическом Институте.

Необходимо, как о центрах научно-исследовательской работы, еще упомянуть о Казанском Институте по усовершенствованию врачей, об Институте научной организации труда, об Институте социальной гигиены, Доме Татарской Культуры, с целым рядом при нем ученых обществ, и о Центральном Музее ТР.

В последние годы большая работа была проделана организованным по инициативе ряда научных работников и практических деятелей советских и хозяйственных организаций Обществом изучения Татарстана, которое впервые приступило к систематическому и планомерному изучению Татарии и татар, на основе учета первоочередных нужд социалистического строительства как в области хозяйственной, так и культурной жизни. С 1930 года, в целях дальнейшего расширения этой работы, организован, согласно постановлению первой краеведческой конференции, созванной Обществом изучения Татарстана, Научно-Исследовательский Экономический Институт, приступивший к работе в 1930 году.²⁾ Большую работу по изучению нашего края проделали и студенческие организации, и особенно студенческие научные кружки. Особого упоми-

¹⁾ В числе лиц, окончивших ТКУ, между прочим мы имеем председателя Татсовнаркзма т. Абрамова, второго ответсекретаря Татобкома ВКП(б) т. Абдуллина, отв. секретарей ряда райкомов и т. п.

²⁾ О работе Дома Тат. Культуры смотреть З. Мухсинов „Дом Татарской Культуры“; об И-те — „Татарский Научно-Исследовательский Экономический Институт“. Осведомительный бюллетень № 1. 25/III—30 г.

нения заслуживает кружок „Любителей природы“ при КГУ, явившийся создателем в г. Казани Зоологического сада и полностью восстановивший и значительно расширивший Ботанический сад.

Кроме работы по изучению нашего края научными обществами и работниками ВУЗ'ов, громадная работа проделана нашими практическими работниками партийных и советских органов. К сожалению, многие из них недооценивают всей значимости и важности проводимой ими работы, и многие очень ценные материалы, особенно кантональных работников, не получают необходимого распространения и не могут быть использованы поэтому для нужд социалистического строительства. Как на пример ценных работ такого рода можно указать на ряд изданий Татобкома ВКП(б), на журнал „Труд и Хозяйство“, на работы Бюро краеведения при Татнаркомпросе, на ряд работ и изданий Татарского Статистического Управления (реорганизованного в Статсектор Госплана ТССР с 1930 года).

Из одного только, далеко неполного перечня организаций и учреждений, в той или иной мере занимавшихся изучением нашего края, видно, что Татария является местом, где сосредоточено большое число научных работников и где за 10 лет существования Татарской республики научно-исследовательская работа по изучению края сделала значительные успехи.

Этого она достигла лишь благодаря тому вниманию и заботе, которые компартия и советская власть оказывают всякой здоровой научной мысли, направленной на благо трудящихся.

ОРГАНИЗАЦИЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ ПО ИЗУЧЕНИЮ ТР.

Научно-исследовательская работа по изучению нашего края, как этого и надо было ожидать, протекала в первые годы после образования Татарии неорганизованно. Отдельные научные работники, кабинеты и лаборатории ВУЗ'ов, научные общества вели работу таким образом, впрочем, как и везде в Союзе, что каждый изучал и исследовал то, что он находил для себя наиболее интересным и подходящим. Ни о каком плановом начале в этой области не было и речи вплоть до 1927 года, когда

Совет Народных Комиссаров РСФСР в своем заседании от 25 января 1927 года вынес постановление о плановой организации исследовательской работы в РСФСР, поручив Госплану разработать вопрос о формах этого дела. Это заставило и местные органы, и, в частности, Госплан ТССР вплотную заняться вопросом планирования научной работы с тем, чтобы создать возможности наиболее полного развития производительных сил на основе изучения и использования природных богатств, а также всех остальных предпосылок и условий, в которых протекает культурная и хозяйственная жизнь Татарстана.

Отдельными ведомствами (Наркомземом, Верхне-Волжской опытной сельскохозяйственной станцией и др.) ранее производились попытки внести плановость в работу по изучению края, в частности—необходимо упомянуть о созванном Татсовнархозом 5 ноября 1926 года совещании по вопросу „О составлении перспективного плана на исследовательские и разведочные работы полезных ископаемых на территории ТР“.

В мае 1927 года Госпланом ТССР было проведено широкое совещание с привлечением профессоров Казанских ВУЗ'ов, представителей ученых обществ, наркоматов, хозорганов и т. д., на котором были заслушаны и обсуждены следующие доклады: об организации плановой работы в ТР (Эглит), контрольные цифры народного хозяйства ТР на 1926—27 год (Сакс), об изучении производительных сил и о плановой организации краеведческой работы (Смолин и Векслин).

Основные пожелания, изложенные в последнем докладе, мы считаем необходимым привести, так как собственно этим кладется начало организации научно-исследовательской работы по плану. Основные тезисы доклада могут быть сведены к следующему:

„1. Госплановая работа все больше и больше становится на путь увязки научно-исследовательской работы в области изучения производительных сил страны с потребностями административно-правовых, хозяйственных и культурно-просветительных учреждений.

2. Этот путь был указан созванной Госпланом в 1923 году всесоюзной конференцией по изучению естественных производительных сил страны.

3. В течение трех последующих лет местные госпланы по-разному разрешали эту задачу.

4. Собранный на основании ответов на анкеты, разосланные летом 1926 года местным плановым комиссиям от Бюро съездов Госплана, материал дает такую картину: а) из 21 плановых комиссий—в 6 есть особые ячейки по изучению производительных сил и увязке научно-исследовательских работ с общеплановым хозяйственным и культурным строительством; в двух плановых комиссиях такие ячейки—в периоде образования; б) остальные плановые комиссии таких ячеек не имеют, но высказываются за их необходимость.

5. В упомянутой сводке ответов на анкеты Бюро съездов Госплана по изучению производительных сил, отметив отсутствие увязки научно-исследовательских работ с общеплановым хозяйственным и культурным строительством в большинстве районов, Казани, как мощному культурному центру, в этом отношении делается особый упрек.

6. Необходимо напомнить, что к этому времени Татарская республика имеет следующие научно-исследовательские учреждения и организации: 1) 125-летний Университет с богатыми научно-исследовательскими и научно-вспомогательными учреждениями (кабинетами, лабораториями, музеями и библиотеками), созданными многими поколениями ученых специалистов. 2) В недрах Университета созданы Ученые Общества: а) Общество естествоиспытателей, б) Общество Археологии, Истории и Этнографии, в) другие ученые общества при Университете (Общество врачей, Физико-математическое Общество, Общество невропатологов) также положили свой труд в области изучения некоторых особенностей местного края. 3) Ветеринарный Институт. 4) Институт Сельского Хозяйства и Лесоводства. 5) Восточный Педагогический Институт. 6) Педагогическое Общество при ВПИ производит по своим секциям большую и весьма важную работу по изысканию методов школьной деятельности, направленной на создание кадра квалифицированных работников. 7) Научное Общество Татароведения. 8) Татарское Педагогическое Общество при Педтехникуме. 9) Клинический Институт имени В. И. Ленина. 10) Наконец, Институт научной организации труда.

Перечисленные учреждения и общества объединяют вокруг себя значительные контингенты ученых специалистов по разным отраслям исследовательской работы.

7. Наряду с упомянутыми в пункте 6 научно-исследовательскими учреждениями и обществами, необходимо отметить краеведческие организации в кантонах, работа которых по своим результатам до сих пор носит пестрый характер, но некоторые организации (Тетюши, Свяжск) уже крепко встали на ноги и в состоянии провести довольно большую работу.

8. Общее руководство в области краеведческого движения лежит на бюро краеведения (учреждено в 1925 году) при Академическом Центре Татнаркомпроса.

9. Вопросы краеведения широко поставлены в работе ТКУ, где краеведческое отделение экономического кабинета представляет собой уже достаточно сильную базу для подготовки будущих кантональных работников к изучению края по всем его разрезам.

10. Упомянутые в пунктах 6,8 и т. д. научно-исследовательские и краеведческие учреждения и организации до сих пор, как таковые, не вовлечены в общее русло хозяйственных, административных и социально-культурных плановых работ ТР.

11. Отдельные наркоматы, хозорганы и т. д. также не вовлекают в свою работу даже крупные местные научно-исследовательские учреждения и общества, а в кантонах — краеведческие организации.

Примечание. Только Институт научной организации труда является в несколько исключительном положении.

12. Результаты отсутствия такой увязки научно-исследовательских работ и сил с практическим строительством края таковы: 1) недостаточная изученность местных условий; 2) это лишает возможности полного использования местных производительных сил; 3) местным научно-исследовательским учреждениям и обществам приходится замыкаться в рамки кабинетных работ; 4) краеведческие организации в кантонах тем более лишаются возможности правильного развития работы и, не вовлеченные в местное хозяйственное, административное и социально-культурное строительство, вынуждены обратить свои работы в область этнографии, фольклора, археологии и т. д.;

5) при таких условиях необычайно трудно и, строго говоря, невозможно составить по предложению Бюро съездов Госплана РСФСР, ко второму съезду по изучению производительных сил страны, — 15-летний план исследований производительных сил ТР, с увязкой этих исследований с плановым строительством ТР.

13. Плановому органу ТР необходимо изменить такое ненормальное положение вещей и найти путь использования в плановом строительстве края оставшийся до сих пор мертвым большой капитал в виде ученых, исследовательских сил, которые объединены указанными в пунктах 6 и 8 учреждениями и организациями.

14. Опыт работ в этом направлении других Госпланов и Облпланов РСФСР настолько достаточен, что организационные формы увязки научно-исследовательских работ с общеплановым строительством на территории ТР нетрудно подобрать.

15. В основном здесь задача сводится к тому, чтобы Госплан ТР взял в свои руки создание широкого научного базиса для хозяйственного, административного и социально-культурного строительства края путем: а) возможно исчерпывающего использования работ упомянутых выше научно-исследовательских учреждений, ученых обществ и краеведческих организаций, а также отдельных ученых специалистов и б) согласования означенной научной работы с потребностями административных, хозяйственных и культурно-просветительных учреждений и организаций.

16. Для проработки и разрешения этой общей задачи представляется, — на основе опытов других районов, — рациональным создать при одной из секций Госплана особое „бюро по изучению производительных сил ТССР“.

17. Особые научные бюро, комиссии по изучению и т. д. в таком случае отчасти, вообще, будут ненадобны в недрах наркоматов и учреждений, а в тех случаях, где они будут признаны необходимыми, работа их будет протекать под наблюдением и руководством госплановского бюро, т. е. примет направление, указываемое общими потребностями планового хозяйства ТССР.

18. Надо думать, что правильное разрешение упомянутых в пунктах 15 — 16 задач поставит плановое хо-

зьяство ТР на новый путь, на путь широкого научного обоснования всех его мероприятий. Это значительно расширит хозяйственные и социально-культурные возможности и перспективы— с одной стороны, а с другой— даст толчок к увеличению научно-исследовательской продукции упомянутых выше научно-исследовательских учреждений и организаций.

19. Создание такого взаимного подталкивания между плановым практическим строительством и научно-исследовательской работой страны—лучший залог ее развития во всех отношениях (хозяйственном, административном, культурно-просветительном)“.

К этому должны быть направлены и стремления Госплана ТССР.

Результатом этого совещания явилось создание комиссии в составе: профессоров Ноинского, Гордягина, Дыхно, Смолина, доцента Векслина, инженера Труфанова и работников Госплана—Бекбулатова, Камалетдинова, Пеньковского и директора Центрального Музея Воробьева. На нее была возложена задача выработки положения об организации научно-исследовательской работы в ТР. Комиссия в сравнительно короткий срок разработала его, при чем главный упор был сделан на изучение природы, что в значительной мере определялось самим составом комиссии.

Принятые комиссией положения в основном сводятся к следующему:

1) Для увязки и планирования исследовательской работы научных учреждений и организаций с работой Татгосплана считать необходимым организацию при Татгосплане Совета по изучению природных богатств и производительных сил ТР. Во главе этого Совета должен стоять председатель, назначенный президиумом Татгосплана.

2) Совет должен состояться из представителей научных организаций и учреждений г. Казани так, чтобы в его работах приняли участие специалисты по всем основным разрезам изучения как производительных сил, так и средств производства.

3) Означенный Совет и будет являться той организацией, которая будет разрабатывать требования по ис-

следовательской работе, выставляемые Татгоспланом, и поручать их выполнение тем или иным организациям или отдельным работникам.

4) Основными разрезами, в которых должна производиться исследовательская работа организаций, объединенных советов, совещание признает следующие: по отделу природы: а) исследование недр, б) исследование вод (гидрология), в) исследование воздуха, г) исследование почв, д) исследование растительности, е) исследование животного мира, ж) исследование по геоморфологии, з) исследование по географии. По отделу человека: а) исследование по антропологии, б) исследование по этнологии и лингвистике, в) исследование по социальной гигиене, по изучению трудовой деятельности человека. По отделу экономики—исследовательская работа во всех областях экономики, где участие научных организаций будет необходимо.

5) В связи с намеченными разрезами исследовательской работы, Совет должен состоять в своем основном ядре из представителей научных учреждений и организаций, могущих обставить своими силами данные разрезы, при чем количество представителей от той или иной организации всецело должно зависеть от ее возможностей обслужить те или иные разрезы работы.

6) В связи с этим совещание считает следующие организации главными в обслуживании упомянутых в пункте 4 разрезов: 1) по изучению недр—Общество естествоиспытателей при КГУ, 2) по изучению воздуха—Физико-математическое общество КГУ, 3) по изучению вод—Общество естествоиспытателей, 4) по изучению почв—Общество естествоиспытателей, 5) по изучению растительности—Общество естествоиспытателей и Институт сельского Хозяйства и Лесоводства, 6) по изучению живого мира—Общество естествоиспытателей и Ветеринарное Общество, 7) исследование по геоморфологии—Общество естествоиспытателей, 8) исследование по географии—Общество естествоиспытателей и Общество Археологии, Истории и Этнографии, 9) исследования по антропологии—Общество естествоиспытателей, 10) исследование по этнологии и лингвистике—КГУ и Общество Татароведения, 11) исследование по социальной гигиене—Институт со-

циальной гигиены, 12) по изучению трудовой деятельности человека—Институт НОТ и Институт социальной гигиены, 13) исследование в области экономики—кабинет марксизма ВПИ, ТСУ, Педагогическое Общество при ВПИ, ТКУ, Индустриальный техникум, Татарское отделение всесоюзной ассоциации инженеров.

Таким образом, основное участие в деле работ Совета должны принять следующие организации: 1) Общество естествоиспытателей—8 делегатов по разрезам: недр, почв, вод, растительности, животного мира, геоморфологии, географии и антропологии, 2) Физико-математическое Общество—1 делегат: по разрезу воздуха, 3) Общество Археологии, Истории и Этнографии—2 делегата: по географии и этнологии, 4) Общество Татароведения—1 делегат: по этнологии и лингвистике; 5) Институт Сельского Хозяйства и Лесоводства—1 делегат: по растительности; 6) Татарское отделение Российского Ветеринарного Общества—1 делегат: животного мира, 7) Институт социальной гигиены—2 делегата: социальной гигиены и труда, 8) кабинет марксизма—1 делегат: экономики, Татстатуправление—1 делегат, Педагогическое Общество при ВПИ—1 делегат, Татарский Коммунистический Университет—1 делегат, Индустриальный техникум—1 делегат, Татарское отделение ассоциации инженеров—1 делегат и 9) Институт научной организации труда—1 делегат: труда. Итого 23 делегата.

7) Совещание просит Татгосплан представителей означенных в пункте 6 организаций созвать 1 июня для организации Совета и намечения его деятельности.

8) Совещание нашло возможным составить вышеозначенный список научных учреждений, делегаты которых являются необходимыми для начала деятельности Совета, а в дальнейшем в Совет могут быть привлечены и другие научные организации, а также к исследовательской работе должны привлекаться все научные организации, могущие производить ту или другую работу в намеченных совещанием основных разрезах.

Эти соображения были доложены президиуму Госплана ТР, который в своем заседании от 2 июня 1927 года постановил:

„1. Считая, что работа по изучению природных богатств и производительных сил Татарии отстает как от ее потребностей, так и от объективных возможностей к ее проведению, пленум Госплана считает необходимым эту работу организовать в плановом порядке, построив перспективный план таких работ в увязке с перспективным планом народного хозяйства ТР, с тем, чтобы такой план, а равно и исчисление средств, необходимых для его реализации, могли быть рассмотрены правительственными органами при утверждении бюджета.

2. Наряду с оперативным и финансовым планом работ по изучению производительных сил ТР должен быть разработан вопрос об использовании в этой работе научных работников из татар и о подготовке новых кадров их на практике изучения производительных сил и местного краеведения.

3. Для увязки и планирования исследовательской работы научных учреждений и организаций с работой Татгосплана при Татгосплане организуется Совет по изучению природных богатств и производительных сил ТР. Во главе Совета стоит председатель, назначаемый президиумом Татгосплана.

4. Совет составляется из представителей научных учреждений и организаций г. Казани, так, чтобы в его работах приняли участие специалисты по всем основным разрезам изучения как производительных сил, так и средств производства, а именно: 1) природа, 2) человек, 3) экономика, с подразделением в каждом отделе согласно постановлению Комиссии пленума от 21 мая.

5. Совет является той организацией, которая будет разрабатывать требования по исследовательской работе, выставляемые Татгоспланом, и поручит их выполнение тем или иным организациям или отдельным научным работникам.

6. Председателем Совета утвердить т. Векслена.

7. Предложенный Комиссией пленума состав Совета из 23 представителей научных учреждений и организаций утвердить, с тем, чтобы Совет впоследствии представил персональный список членов его.

8. Постановление Совета от 1 июня об организации Временного Бюро в составе т.т. Пеньковского (Госплан),

Тюменева (Социально-культурная секция), проф. Смолина (Бюро краеведения), Тюрин (Общество естествоиспытателей) и проф. Викторова (Секция научных работников) утвердить, предложив Временному Бюро провести в жизнь постановление Совета о подготовительных мероприятиях по организации работ Совета и его оформлению, в частности, выработать положение о Совете и смету необходимых расходов на исследовательские работы 1927—28 года“.

Принятое правительством ТР решение о плановом направлении изучения Татарии, однако, встретило затруднение со стороны материальной. Достаточно указать, что лишь к весне 1928 года организованный при Госплане Совет по изучению производительных сил смог получить на всю экспедиционную и стационарную работу по изучению Татарии три тысячи рублей, которые и были распределены следующим образом 1) Обществу естествоиспытателей при КГУ было отпущено: на почвенные исследования 1.000 руб., на геоботанические—700 руб. и на исследование рыб и икрометания на Каме—500 рублей; 2) Ветеринарному Институту—300 рублей на исследование паразитов овец (Бюро Совета от 2 мая 1928 года).

Как видно из приведенной справки, львиная доля средств, отпущенных Совнаркомом, ушла на помощь Обществу естествоиспытателей (2.200 рублей из 3.000). Конечно, здесь нет и намека на планирование научно-исследовательской работы. По существу сделан лишь первый шаг по привлечению ученых обществ к нашим планирующим и хозяйственным организациям.

Работа Совета показала работникам совпарата, что дальнейшая успешная работа по социалистическому переустройству Татарии невозможна, когда не знаешь ее сырьевой и энергетической базы. С другой стороны, и среди научных работников, которые держались долгие годы в стороне от практического участия в деле социалистического строительства, считая, что они должны лишь выполнять только работу, как спецы, произошел перелом. Они вплотную подошли к вопросу об увязке научной работы с делом социалистического преобразования нашей страны.

Это создало движение в сторону образования такого общества, где бы научные работники, практические работ-

ники партийных, советских и профессиональных организаций могли в совместной работе наиболее близко подойти к приближению научной работы к практическим задачам социалистического строительства. Создание такого общества было тем более необходимо, что большинство старых ученых обществ жило, да и сейчас еще продолжает жить замкнуто, допуская в свою среду лишь высококвалифицированных специалистов, при почти полном отсутствии какого бы то ни было привлечения к своей работе представителей коренного татарского населения. В качестве примера приведу коротенькую выдержку из отчета о деятельности Общества естествоиспытателей при Казанском Государственном Университете за 1922-23 г. (стр. 3): „Устав был представлен к регистрации в НКВД ТССР, каковым 27 января текущего года он был зарегистрирован, с обязательством § 14 устава изменить, т. е. возглавляющее Общество лицо именовать не президентом, а председателем. Этим требованием НКВД Общество было лишено традиции, существовавшей с момента его основания на протяжении 53 лет“.

Стремление сохранить „традиции“ мешало старым научным обществам сделать необходимый перелом в их работе. И лучшие представители науки, а в последние два года и большинство научных работников стали искать новых организационных форм, при которых бы можно было наиболее полно увязать теорию с нашей революционной практикой.

Идя навстречу этим пожеланиям, Татнаркомпрос внес на утверждение Совета Народных Комиссаров ТР предложение об организации Общества изучения Татарстана. По этому предложению Совнарком в своем заседании от 10 июля 1928 года постановил:

„1. В целях содействия социалистическому строительству в Татарии поручить Наркомпросу приступить к организации Общества изучения Татарстана.“

Основной задачей Общества должно являться все-стороннее изучение Татарстана, т. е. его природы, населения, быта, истории, культуры и производительных сил.

2. Предложить Наркомпросу привлечь к работе Общества научных работников, деятелей советских и хозяйственных учреждений, общественные и профессиональные

организации, обратив особое внимание на вовлечение в работу Общества трудящихся из татар.

3. Состав постоянных работников организационного комитета Общества изучения Татарстана утвердить из следующих лиц: 1) Рахматуллин И. Ш. (Наркомпрос) — председатель, 2) Векслин — зампредседателя и 3) Тагиров — секретарь.

4. Поручить Наркомпросу ввести в состав организационного комитета представителей соответствующих учреждений.

5. Предложить организационному комитету разработать положение об Обществе по изучению Татарстана и внести его на рассмотрение СНК.

Осенью того же года вновь организованным Обществом была созвана первая краеведческая конференция Общества изучения Татарстана. В этой конференции приняли участие не только представители ученых Татарии и работники с мест, но и представители соседних республик и центральных краеведческих организаций. Конференция окончательно установила организационные формы Общества, которое и приступило к работе.

Полтора года существования Общества в свет с быстро растущими потребностями культурного и хозяйственного строительства во всестороннем изучении нашего края поставило настоятельно вопрос об организации Научно-Исследовательского Института, который и сформирован в своих основных чертах к 10-летию юбилею Татарской республики.

Итак, к моменту организации Татарии мы имели на ее территории лишь два старых ВУЗа и при них ряд старых ученых обществ, имеющих большие заслуги в части собирания и накопления материала, на базе которого можно было развернуть работу в этом направлении, как этого требует социалистическое строительство, с одной стороны, преодолев „пассивное“ сопротивление всем нашим начинаниям в области планирования науки со стороны тех, кто цеплялся за старые „традиции“, с другой стороны, дав отпор тем, кто предлагал отбросить в сторону старых научных работников. Общественность в данном случае применяла следующее положение: „В противоположность людям, которые убеждены, что пролета-

риат должен еще выдумывать „свою“ науку, Ленин считал весь буржуазный инвентарь, включая и науку, достоянием победителя пролетариата. Умей использовать этот инвентарь, и высшая школа будет твоя; а как пользоваться, присмотришься к старым хозяевам; они инвентарь построили и знают его секреты: умей в них проникнуть“ (М. П. Покровский)

На основе использования старого наследства, неустанно борясь за создание новых кадров научных работников из пролетариата и бедняцко-средняцкого крестьянства и, прежде всего, из коренного татарского населения, советская общественность Татарии в настоящее время имеет ряд крупнейших достижений в области изучения нашего края, проводимого не только и не столько старыми кадрами и старыми учреждениями, но молодыми татарскими научными работниками созданных революцией ВУЗ'ов, институтов, кафедр, ученых обществ, местных краеведческих организаций и т. д., которые положили в основу своей деятельности совсем другие принципы, чем те, которыми руководствовались научные работники в прошлом, принципы, которые можно коротко выразить следующими словами Ленина: „Научный социализм соединяет строгую и высшую научность (являясь последним словом общественной науки) с революционностью, и соединяет не случайно, не потому только, что основатель доктрины лично соединил в себе качества ученого и революционера, а соединяет в самой теории внутренне и неразрывно. В самом деле, задачей теории, целью науки—прямо ставится тут содействие классу угнетенных в его действительно происходящей экономической борьбе“. (Ленин: „Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов“. Том I, стр. 233).

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ О ХОДЕ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ ПО ИЗУЧЕНИЮ ТАТАРСТАНА.

1920 г о д.

В г. Казани работают в весьма тяжелых материальных условиях, с недостатком самых элементарных материалов, аппаратуры, при резко сокращенном финансировании на научно-исследовательскую работу, уже перечисленные нами ВУЗ'ы: 1) Казанский Государственный Университет с факультетами физико-математическим, лес-

ным, общественных наук, историко-филологическим, медицинским и рабочим; 2) Казанский Ветеринарный Институт; 3) Северо-Восточный Археологический Институт; 4) ВИНУ; 5) Каз. Политехнич. И-тут.

Из ученых обществ числились при КГУ: 1) Общество естествоиспытателей; 2) Педагогическое Общество, 3) Общество невропатологов и психиатров; 4) Общество врачей; 5) Общество Археологии, Истории и Этнографии; 6) Физико-математическое Общество.

В каких условиях шла в это время научная работа, можно судить по следующим словам отчета о деятельности Общества естествоиспытателей при КГУ за 1920-21 г.: „В 1920 году, как и в предшествующие 4 года, Общество лишено было возможности издавать свои труды за отсутствием каких бы то ни было средств на печатание, и таким образом к 1920 году в Обществе имелись напечатанными протоколы заседаний за 5 лет и от 30-40 научных работ, часть которых готова к печати и ждет своей очереди уже несколько лет.

При задержке выпуска изданий, естественно, сократился и обмен с другими учеными обществами... В тяжелых условиях находились и учреждения, состоящие при Обществе. Биологическая станция, лишенная своего помещения еще во время военных действий под Казанью, с весны 1920 года была перенесена в Раифу, но вследствие общей разрухи (особенно в продовольственном отношении и путях сообщения) могла проявить некоторую деятельность лишь благодаря энергии члена коллегии по управлению станцией Н. А. Ливанова, которым произведено гидро-биологическое исследование Раифского озера: измерение глубин, температуры, состав с момента вскрытия до его замерзания. За отсутствием помещения временно закрыт находящийся при Обществе Музей научно-учебных и врачебных изделий. Также за неимением помещения не могла правильно функционировать библиотека Общества“.

Насколько тяжелым было материальное положение ВУЗ'ов в это время, можно видеть хотя бы из того, что исключительно по причинам материального порядка погибла полученная путем искусственного оплодотворения в 1910 году культура стерляди, и этим самым прекратилась работа над рядом тем, имеющих большое значение, не только познавательное, но и хозяйственное.

Научная работа в отдельных ВУЗ'ах сильно снижается, но всё же не прекращается, несмотря на упорное желание вузовских работников стоять в стороне от революционной жизни и борьбы. Находится ряд лиц, которые и тогда пошли целиком навстречу советской власти в ее начинаниях и помогли начать организацию работы, направленной на укрепление молодой Татарской республики ¹⁾.

При активном участии целого ряда научных работников г. Казани в 1920 году правительство Татарии приступило к организации двух крупнейших учреждений, сыгравших не только в жизни нашего края, но и далеко за пределами его крупнейшую роль. В этом году был создан: 1) Казанский Институт по усовершенствованию врачей им. В. И. Ленина и 2) Казанская областная сельскохозяйственная станция Татнаркомзема в составе следующих отделов: а) полеводства, б) садоводства и огородничества, в) пчеловодства, г) сельскохозяйственной метеорологии, д) сельскохозяйственной экономики, е) связи с населением. При станции было организовано: а) бюро крестьян-опытников и б) музей.

В области изучения природы и населения нашего края необходимо отметить следующие работы, доложенные в Обществе естествоиспытателей при КГУ ²⁾.

1) А. А. Першаков—Материалы по вопросу о распространении некоторых птиц в Казанском крае.

2) И. В. Тюрин—Песчаные почвы сосновых боров в окрестностях г. Казани.

3) М. М. Хомяков—К вопросу о росте и весе детей в Казани в 1920 году.

Кроме того, была совершена на средства, отпущенные Наркомпросом РСФСР, проф. А. А. Остроумовым экскурсия в Лаишевский кантон для зимних геоло-

¹⁾ Неполнота материалов, имевшихся в нашем распоряжении, чрезвычайно короткий срок, в который была составлена настоящая статья, лишили нас возможности привести более полный и исчерпывающий материал. Эти же условия не позволили нам использовать работы, опубликованные на татарском языке. Н-Б. В.

²⁾ С деятельностью Общества до 1920 года можно ознакомиться по материалам А. М. Вилькена, по его докладу, сделанному в О-ве в 1919 г. на тему: „Обзор деятельности Казанского Общества естествоиспытателей за 50 лет его существования“.

гических исследований; другие намеченные экскурсии, как-то: 1) ботаническое, зоологическое и геологическое обследование в области лесного массива между Казанью и Краснококшайском, 2) гидро-геологическое обследование Раифской лесной дачи и 3) минералогическое обследование окрестностей Тетюш и с. Сюкеева—из-за отсутствия средств не состоялись.

В этом же году, в связи с исполнившимся 10-летием со дня организации „Студенческого кружка любителей природы при КГУ“, был издан первый выпуск его трудов, где были помещены следующие работы, относящиеся к изучению нашего края:

1. В. В. Изосимов—К фауне гидрикарии окрестностей Казани.

2. М. М. Гагаева—Материалы к фауне ракообразных в окрестностях Казани.

3. Ю. Г. Клячкин—Дополнение к фауне чешуекрылых Казанской губернии.

4. В. К. Давыдов—К вопросу о составе и движении населения Казанской губернии.

5. Л. Б. Шнеерсон—Дюнная стоянка каменного века у оз. Глубокого близ ст. М.-К. ж. д. Займище.

Обществом Археологии, Истории и Этнографии при КГУ в этом году напечатаны 4 выпуска XXX тома „Известий“, в которых помещены следующие статьи, относящиеся к изучению Татареспублики:

1. А. М. Гальгрэн—Два могильника железного века в Казанском уезде.

2. Н. Ф. Катанов—Татарские рассказы о старой Казани.

3. П. М. Дульский—Классицизм в русском зодчестве.¹⁾

В высшей степени ценным начинанием явилось начатое в этом году печатание первого единственного в Советской республике музейного периодического органа—журнала „Казанский Музейный Вестник“, за 1920 год были выпущены 4 книги его.

¹⁾ Обзор работы по художественным изданиям смотреть:

„Труды О-ва Изучения Татарстана“. Том I, стр. 79—84.

П. Корнилов. Художественные издания Казани за десять лет (1917—1927).

Изучение нашего края в сельскохозяйственном отношении находило свое отражение в журналах „Казанский Земледелец“ и „Труд и Хозяйство“. Последний, впрочем, отражал на своих страницах всевозможные вопросы культурно-хозяйственного строительства.

Большую работу по изучению экономики края предало Статистическое Управление Татреспублики, выпустившее в 1920 году №№ 1—5 „Бюллетеней Статистического Управления ТР“. Им же были изданы:

1. В. Ермолаев — Экономич. очерк Татреспублики. Он же. Предварит. итоги демограф. переписи ТССР. Земледелие Татарской республики.
2. Карта ТССР в границах 1920 года.
3. Виды на урожай и урожай хлебов и трав в 1920 году.
4. Сведения о численном и возрастном составе населения, числе хозяйств, родном языке домохозяев, числе безземельных хозяйств и граждан, отсутствовавших на заработках, по данным демографической переписи 1920 года: выпуск I—Лаишевский кантон, II—Свияжский кантон, III—Тетюшский кантон, IV—Мамадышский кантон, V—Елабужский кантон ¹⁾.
5. Урожай хлебов и сбор сена в Казанской губернии в 1920 году.

1 9 2 1 г о д .

Страшное бедствие—голод поразил молодую Татарскую республику. В этот и последующие годы внимание правительства и советской общественности Татарии было обращено на помощь голодающим и на изжитие последствий голода. К этому же году относится и окончание гражданской войны, полный разгром пролетарским государством генеральско-помещичьей контрреволюции.

Республика Советов начала постепенно переходить к восстановлению всей хозяйственной жизни страны на основах новой экономической политики.

Работа по изучению края протекает очень слабо, главным образом из-за отсутствия средств у ВУЗ'ов и

¹⁾ Эти материалы были опубликованы значительно позже.

ученых обществ. За весь 1921 год была совершена лишь одна геологическая экскурсия студентов-специалистов под руководством проф. М. Э. Ноинского в район Раифской дачи с целью изучения выходов пермского известняка и постплиоцена на реке Сумке. Казанским отделением Госиздата были выпущены две работы:

1. М. Э. Ноинский—Отчет о гидро-геологических исследованиях в бассейне р. Морквашки, произведенных летом 1920 года по поручению Управления изысканий и исследований водного хозяйства Средне Волжского района.

2. А. Я. Гордягин—*Halobysusus Iaczewskü* новая форма из *Fungi imperfecti*.

В этом же году в Обществе естествоиспытателей был заслушан лишь один доклад: И. В. Тюрин—Заметка о солонцовых почвах Спасского уезда,—посвященный нашему краю.

В 1921 году значительно оживилась деятельность Общества врачей при КГУ, что связано с возобновлением выхода в свет на средства Татгосиздата „Казанского медицинского журнала“.

За этот год Общество имело 21 заседание, на которых было заслушано 63 доклада—„числа, небывалые даже и в довоенное время“, пишет проф. В. С. Груздев в своей статье, посвященной 60-летию Общества врачей при КГУ. Потребности культурно-хозяйственного строительства вызывают к жизни ряд новых учреждений—создается 21 апреля 1921 года второй в Союзе Казанский Институт научной организации труда, уделивший значительную часть своей деятельности на изучение хозяйства Татарии. В этом же году художественное училище преобразовывается в Художественно-технический Институт, открывается и Полиграфическая школа, многими работами которой может гордиться Татарская республика.

За год существования Татарской республики выявилась острая потребность как в обслуживании татарского населения печатью на родном языке, так и издании ряда периодических органов, где освещались бы все этапы культурно-хозяйственного строительства Татарии.

Отвечая на запросы жизни, начинает издаваться „Сельское Хозяйство Татарстана“ (преемник „Казанского

Земледельца“), о целях которого редакция в своем предисловии к первому номеру пишет: „Редакция журнала основную задачу издания видит в разработке и распространении научно-технических и общественно-экономических основ сельского хозяйства в Татарской Республике. Журнал должен чутко отозваться на явления сельскохозяйственной жизни Татарстана и, не теряя своих основных заданий, в первую очередь подвергать разработке такие вопросы, которые самой жизнью выделяются на первый план для немедленного разрешения; таковыми в настоящий момент являются: борьба с голодом, кормовой вопрос, кооперация“.

В работе журнала наряду с работниками Наркомзема и агрономами, активное участие принимает и ряд научных работников, среди которых много сделали для укрепления журнала профессора Ф. Т. Дитякин, А. Н. Остряков и И. В. Тюрин.

Народный Комиссариат Просвещения ТССР также приступает к изданию своих печатных органов: „Вестника Просвещения“ и журнала „Мағариф“. За 1921 год на их страницах, наряду со статьями общепедагогического порядка, был помещен и ряд материалов непосредственно краеведческого характера, из которых надо отметить:

1. Л. Калинин—Статистика народного образования в Татарской Республике.
2. Б. Н. Вишневский—Организация науки в Татарской Республике.
3. М. Худяков—Из истории местного края.
4. Б. Вишневский—Наблюдайте природу (с календарем природы).
5. Программа для описания курганов Татарской Республики.
6. Г. Губайдуллин—Из истории татарской мысли.
7. Н. Коноплев—Народное просвещение в кантонах Татарской Республики.
8. Абд-Рахман Симаков—Музыкальное просвещение в Татарской Республике.
9. М. Худяков—План культурно-исторических экскурсий по Казани.
10. Б. Вишневский—Восточная Академия, ее организация и задачи.

Из других изданий, начатых в 1921 году, необходимо отметить „Спутник агитатора“, орган Областного Комитета, пере-

именованный впоследствии в „Коммунистический путь“, под которым названием он и издавался ряд лет; на страницах его находим все животрепещущие проблемы строительства Татарии. Статуправление дает следующие работы:

1. Ермолаев В. М. Первичные итоги с-хоз. переписи 1920 г.
2. Он же. Сколько народу живет в ТССР.
3. Он же. Несколько слов и цифр о скотоводстве нашего края.

Возникшее Общество „Друзей книги“ приступает к изданию журнала „Казанский Библиофил“. Здесь же необходимо упомянуть о прекрасной работе П. М. Дульского: „Книга и ее художественная внешность в связи с Казанским книгопечатанием“. Продолжает издаваться „Каз. Музейный Вестник“, в 1921 году вышли 2 книги его.

Конец 1921 года ознаменовался преобразованием Северо-Восточного археологического и этнографического институтов в Восточную Академию.

1 9 2 2 г о д .

Еще не успели зажить раны, нанесенные Татарской республике голодом 1921 года, еще не успела наша страна хоть сколько-нибудь оправиться от потрясений во всей экономике страны, вызванной годами империалистической и гражданской войн, как правительство Татарии ставит практически вопрос о дальнейшем расширении культурной и научной работы в нашем крае. Несмотря на чрезвычайно тяжелое материальное положение органов Наркомпроса и его учреждений, открывается в связи с потребностями культурно-хозяйственного строительства ряд новых учебных заведений.

Из них прежде всего необходимо отметить открытие кузницы коммунистических кадров во всех отраслях социалистического строительства—Татарского Коммунистического Университета, так много давшего и дающего для всего нашего края и для всех областей РСФСР, которые командировку для учебы в нем партийцев-татар.

В этом же году открыт на основе слияния агрофака Политехнического Института и лесного факультета Казанского Государственного Университета—Казанский Институт Сельского Хозяйства и Лесоводства, с учебной фермой при нем. На базе 6. Учительского Института, Восточной Академии, Высших женских курсов и двух

факультетов Университета и историко-филологического создается новый ВУЗ—Восточный Педагогический Институт в составе 7 отделений: 1) общественно-экономического, 2) литературно-лингвистического, 3) физико-технического, 4) естественного, 5) отделения татарского языка и культуры, 6) отделения чувашского языка и культуры и 7) отделения марийского языка и культуры. Необходимо также отметить и имеющее громадное значение для нашего края открытие Татнаркомздравом научного и лечебного учреждения—Трахоматозного Института имени проф. Адамюка. Наряду с высшими учебными заведениями, Татария обогащается и рядом новых культурных учреждений, как Татарский театральный техникум,—имеющий не только значение как школа, готовящая работников искусства, но и призванный играть роль проводника новых культурных достижений в татарские трудовые массы. Это же возлагается и на Восточный музыкальный техникум—на долю которого тоже, вместе с Татарским театртехникумом, выпала почетная задача участия в постановке первой татарской оперы „Сания“.

К этому же году относится и открытие Татарского театра.

Приводя все это, мы исходим из того, что в деле изучения Татарии и татар всем этим учреждениям пришлось сыграть значительную роль, и поныне они занимают почетное место в культурной жизни нашего края, являясь прямым следствием правильно осуществляемой ленинской национальной политики.¹⁾

Сильно оживает издательская деятельность. Появляется ряд новых периодических изданий: „Новое Дело“ (орган рабфака КГУ, пытавшийся хоть до некоторой степени восполнить пробел, вызванный прекращением печатания „Ученых Записок КГУ“), „Вестник Казанской областной сельско-хозяйственной станции“, „Бюллетень статистики труда“ (орган ТСУ) и друг.

Выпускается целый ряд работ, посвященных изучению нашего края, из которых необходимо отметить:

¹⁾ Статья „Борьба за татарскую пролетарскую культуру“ (стр. 153—171) в сборнике „10 лет социалистического строительства в Татарстане (1920—1930)“ дает очерк развития литературы, искусства и театрального дела за 10-летний период существования ТССР.

1. Бочков.—Три года советской власти в Казани.
2. Лившиц С. Е.—Очерки истории социал-демократической организации гор. Казани:

И особенно ценную работу:

3. „Географическое описание ТССР“ под редакцией Б. Н. Вишневого.

Изданием последней работы положено начало серьезной систематизации научных данных о нашем крае. Насколько ценна эта работа, можно судить хотя бы по тому, что в ней помещены труды таких больших специалистов, как проф. М. Э. Ноинский, А. Я. Гордягин и др. Считаю небесполезным отметить, что в тех случаях, когда научные работники считали для себя „возможным“ обращаться к местной власти за поддержкой, они неизменно получали ее, примером чего может служить издание в том же 1922 году работ проф. Груздева, сначала „Анатомия и физиология женской половой сферы“, а затем „Гинекология“.

Все это упорно не замечают и не желают видеть „зубры“, окопавшиеся в руководящих органах Общества Археологии, Истории и Этнографии при КГУ, которые продолжают вести работу так, как будто бы Советская республика существует лишь, как неприятный преходящий инцидент.

Не большую „прозорливость“ обнаруживает и другой „старик“—Общество естествоиспытателей при КГУ.

„Общество, много лет занимавшееся исследованием востока европейской России и Сибири, выпустившее сотни научных работ, снарядившее сотни экскурсий, вот уже пять лет пребывает в вынужденном бездействии. Погоня за куском хлеба отнимала у членов время и силы от научной работы, да если бы они и нашли время и силы, Общество само не было бы в состоянии оказать необходимое материальное содействие их научной работе за полным отсутствием средств. Регулярные ассигнования на научные исследования, получавшиеся Обществом в дореволюционное время, прекратились с 1918 года; капиталы Общества, достигавшие 20.000 рублей золотом, были аннулированы вместе с аннулированием процентных бумаг. Тех же незначительных ассигнований, которые Общество в революционные годы получало с большим трудом, время

от времени, через неправильные, в большинстве, весьма продолжительные сроки, едва хватало на покрытие канцелярских расходов. Ни о каких научных исследованиях при таких условиях не могло быть и речи. Правда, одно время ТНКП в лице его научного отдела вспомнил о необходимости для государства научной работы (? Н.-Б. В.), и, в частности, об Обществе естествоиспытателей и предложил Обществу оказать помощь изданием его печатных работ и организацией экскурсий.. Не имея возможности возобновить исследовательскую и издательскую деятельность, Общество было вынуждено ограничиться лишь устройством заседаний с научными докладами..“ (Отчет о деятельности Общества естествоиспытателей за 1922—23 г. г.). Вместо того, чтобы идти вместе с лучшей частью научных работников по пути активного содействия стране советов в ее борьбе и строительстве, раздается никому ненужное хныкание о потерянных „20.000 рублей золотом“

На заседаниях Общества были в числе других докладов заслушаны следующие, имеющие непосредственное отношение к нашему краю:

1. Б. П. К р о т о в.—О землеядении во время голода 1921—22 г.г. и землеядении (литофогии) вообще.

2. Б. П. К р о т о в.—Псевдоморфозы по каменной соли из района Красновидово—Шеланга, Тетюшского кантона.

3. Л. М. М и р о п о л ь с к и й.—Кристаллографическое исследование целестина из района с. Моркваша, Свияжского уезда.

4. А. А. О с т р о у м о в.—К истории зоологического кабинета Казанского Университета.

На приведенной выше выдержке из отчета нам не хотелось бы останавливаться, так как установка авторов его достаточно ясна сама по себе. Укажу лишь, что авторы его из „любви“ к революции забыли даже о том, что некоторые из них (Е. Е. П о п о в) участвовали в вышедшем в том же году „Географическом описании Татарской республики“.

Нежелание пойти навстречу революции, чрезвычайно повышенное чувство „собственного достоинства“ привели Общество к созданному им самим „вынужденному бездействию“..

Из других материалов, посвященных изучению нашего края, необходимо указать на статьи, помещенные

в „Вестнике Просвещения“, „Maǝǝarife“, „Труде и Хозяйстве“, „Коммунистическом пути“ и др. периодических изданиях, уже ранее упоминавшихся нами. В частности необходимо указать на работы *Абдрахимова Г. Ш.*: 1. Биографический очерк Каюма Насырова (в сборнике в память 20-летия со дня смерти К. Насырова). 2. Неизданные произведения Каюма Насырова. Много ценных материалов по истории революционного движения в крае дается в начавшем выходить в этом году органе испарта „Пути революции“.

Наконец, надо указать на составленную *Г. Шарафом* этнографическую карту ТССР.

1 9 2 3—2 4 г. г.

В 1923 году Татария обогащается еще одним учебным заведением, непосредственно связанным с высшей школой—Татарским рабочим факультетом.

1923—1924 г. г. характеризуются интенсивной работой научных работников, начавших в связи с наметившимися более благоприятными, чем в предыдущие годы, условиями печатания, разрабатывать накопившиеся у них за прежние годы материалы. Начинает издательскую деятельность Казанский Институт научной организации труда, приступивший к печатанию с 1923 года своих „Сборников ИНОТ“.

По изучению природы края печатаются Обществом естествоиспытателей:

1. М. Ноинский и В. Чердынцев.—Геологическое строение правого берега р. Камы между Суленским затоном и с. Рыбная Слобода.

2. М. Ноинский.—Буровые скважины по линии, предполагаемой Заволжской железной дороги в районе перехода ее через р. Каму.

3. М. Ноинский.—Некоторые данные относительно геологического строения дна и берегов озера Кабана в области железнодорожного перехода.

4. Л. Миропольский.—Кристаллографическое исследование целестина из района д. Моркваша, Свияжского кантона.

5. А. П. Пономарев.—К оценке воды р. Волги по ее флоре.

В издании Средне-Волжского областопа появляется сборник:

Выпуск I. Н. И. Кедров.—Очерк лесов Казанского края.

Выпуск II. А. А. Труфанов.—Очерк главных сплавных рек и транспортирование древесины Казанского края.

Выпуск III. А. А. Першаков.—Смолокурение и положение химической переработки дерева в Казанском крае.

Все перечисленные выше работы имеют большое значение для познания экономики нашего края и до сих пор являются одними из наиболее ценных, вышедших со времени революции, материалов.

За 1923—24 г. г. значительно оживилась и деятельность старых ученых обществ, в частности Общества Археологии, Истории и Этнографии. Как мы уже показали выше, О-во Арх., Ист и Этнографии занимало ясно выраженную враждебную позицию по отношению к советской власти. Руководившие им лица пытались повернуть обратно колесо истории. „Историки“, сумевшие копать в старых архивах и искать в них оправдания существовавшему до революции капиталистическому строю, были, наконец, отстранены от руководства Обществом.

На смену старому Совету О-ва (во главе с неизвестным Харламповичем) были 9 октября 1924 года избраны другие руководители, которые хотели искренно работать вместе с советской властью на благо трудящихся. Новым председателем Общества был избран проф. Н. Н. Фирсов. Впервые за все годы революции в Совет Общества избираются научные работники-коммунисты. Это не преминуло отразиться на деятельности Общества.

Значительно расширилось число работ и докладов, посвященных нашему краю. Приведем для характеристики перелома в работе Общества перечень их за 1923—24 г. г.:

1. М. Худяков.—Древнейшие виды Казани.
2. В. Егерев и В. Смолин.—О поездке в Болгары.
3. В. Егерев.—О находках при рытье Черноозерского канала.
4. В. Смолин.—Елабужское Чертово городище.
5. С. Порфирьев.—Административное деление старинного Казанского уезда на „дороги“.
6. М. Бречкевич.—Подготовка русско-турецкой войны 1877—78 г. г. и Казань.
7. Г. Залкинд.—Из истории Казанского Университета.

8 Г. Залкинд.—О революционных движениях среди татар.

9. Е. Чернышев.—Из исторической географии Поволжья.

10. Д. Арцыбашев.—Казанский край в промышленном отношении.

11. И. Сатрапинский.—Пугачев в Елабужском уезде.

12. Г. Залкинд.—Казанский коммунальный бюджет в начале прошлого столетия.

13. Г. Губайдуллин.—Новые варианты татарской летописи.

14. Г. Залкинд.—Современная русская народная песня в Татарской Республике

15. К. В. Харлампович.—Национальные меньшинства ТР по городской переписи 1923 года.

16. И. Михеев.—Болезни и способы их врачевания по верованиям казанских вотяков.

17. Н. Никольский.—О книге Валидова „История татарской литературы и образованности“.

18. Г. Залкинд.—Торговля в Казани 50 лет тому назад.

19. Чернышев.—Неизданные рукописи Шапова.

20. Г. Губайдуллин.—К вопросу о торговле татар в Средней Азии в XVIII столетии.

21. Г. Губайдуллин.—Обзор научной работы по истории, на татарском языке, за последние годы.

22. Н. Калинин.—О деревянном зодчестве (по наблюдениям в с. Красновидове, Свияжского кантона ТССР).

Кроме того, был сделан еще ряд других докладов, посвященных вопросам археологии, этнографии и искусства в крае. Работниками Казанского Политехнического Института были сделаны в 1923 году следующие работы:

Афанасьев Аг. А.—Накладные расходы в местной промышленности и торговле *)

Бурдянский И.—Организационные вопросы промышленности ТР.

Ермолаев В. М.—Население г. Казани в 1923 г.

„ Торговля Татарстана *).

*) Все статьи, помеченные звездочкой (как на этой странице, так и всюду в настоящей статье) помещены в журнале „Труд и Хозяйство“.

- Ермолаев В. М.—Предварительные итоги городской переписи 1923 г.
„ 5 лет работы Статуправления ТССР.
Першаков А. А.—Заметки о распространении некоторых редких видов птиц в б. Казанской губ.
Победоносцев И. Ф.—Принципы районирования.
„ Волжско-Камский район *).
„ Средне-Волжская область *).
„ Население Казани с 1863—1922 г.
Сакс И. И.—О торгово-промышленном застое и его причинах и мерах к его устранению *).
Ситнов В. В.—К электрификации Татарской Республики *).
Состояние электроснабжения кантонных городов ТР по 2 января 1923 г. *)
Труфанов А. А.—Потребление древесины в низовьях Волги и влияние роста его на развитие лесопромышленности в Казанском крае *).
Труфанов А. А.—Лесопромышленность Казанского края в ее прошлом и настоящем *).
Труфанов А. А.—Естественные пути транспортирования древесины Казанского края.
Ими же были выполнены в следующем (1924) году нижеследующие работы:
Афанасьев А. А.—Зар. плата и роль ее в себестоимости продукции *).
Егерев В. В.—Материалы к истории зодчества в Казани. Гостиный двор.
„ План государственного строительства ТССР на 1924 год.
Ермолаев В. М.—Госплан ТССР и его работа.
Ситнов В. В.—Паросиловое хозяйство трестированной промышленности Совнархоза ТР *).
Труфанов А. А.—Потребление ТР, в частности Казанью привозного древесного и минерального топлива. *)

Начинается более интенсивная деятельность и отдельных кабинетов Университета. „В первые два года теперешнего периода реконструкции, начавшегося с 1924 года, исследовательские возможности были еще очень невелики, и работы ботанического кабинета сводились к ис-

следованию отдельных лесных дач Татарской Республики. („К 125-летию Казанского Университета“, стр. 66).

В связи с замещением кафедры технической химии проф. А. И. Луньяком под его руководством начинается исследование содержания дубильных веществ в коре местных разновидностей ивы и дуба. Таким образом Университет чуть ли не впервые за все годы революции пытается начать осуществлять связь учебной работы с местной промышленностью. Сотрудники ВПИ прделывают следующие работы:

Абдрахимов Г. Ш.—Фольклор Казанских татар.

„ Очерки по истории новой татарской литературы.

Богородицкий В. А. и Берг М. М.—8 тат.-баш. песен (мелодии, текст и перевод).

Дитякин В. Т.—Кон'юнктурные этюды *).

Шараф Г. Ш.—Вопрос о реформе татарского шрифта (история вопроса и практ. разбор отдельных течений).

Васильев М. А.—Памятники татарской народной словесности.

Работниками же Восточного Педагогического Института были выполнены в 1924 году следующие работы по краю:

Абдрахимов Г. Ш.—Опыт изыскания материалов по истории тат. литературы. Том I, II и III.

Васильев М. А.—Памятники татарской народной словесности.

Довольно большая краеведная работа прделывается и медиками, в частности сотрудниками Государственного Института для усовершенствования врачей. Из тем, непосредственно относящихся к нашему краю, должны быть отмечены следующие доклады и работы:

1. Р. А. Лурья.—К вопросу об эпидемиологии весенних малярийных заболеваний.

2. Е. М. Лепский.—О влиянии голодания на детский организм.

3. Г. А. Хаин.—К характеристике санитарно-гигиенических условий жизни детей раннего возраста в Казани.

4. Е. П. Кревер.—О распространении рахита среди русских и татарских детей г. Казани.

5. В. В. Чирковский.— О мерах борьбы с трахомой и ее распространение в Приволжском крае.

В 1924 году начали издаваться технически прекрасно исполненные под руководством П. М. Дульского и печатаемые в Полиграфической школе художественные издания Центрального Музея, продолжавшие издаваться и в 1924, 1925 и 1926 г.г. Эти работы стоят того, чтобы их здесь привести: 1) гравюры Кравченко, 2) гравюры и силуэты Е. С. Кругликовой, 3) рисунки и гравюры Д. И. Митрохина, 4) М. И. Бочаров, 5) В. И. Вильковицкая, 6) рисунки П. М. Шишкина, 7) Н. И. Лобачевский в Казани и многие другие.

Продолжает издаваться и ряд работ по краю Татарским Статуправлением, из которых надо отметить:

1. „Татреспублика в цифрах“. Ежемесячник ТСУ.
2. Предварительные итоги городской переписи 1923 года в Татреспублике.
3. Экономический бюллетень Статистического Управления АТССР.
4. Население Казани 1863—1923 г.г.
5. Итоги всероссийской городской переписи 1923 г. в АТССР:

Выпуск I. Распределение населения АТССР по полу и источникам средств существования.

Выпуск II. Общие сведения о торговых заведениях городов АТССР.

6. Серия популярных справочников:

Выпуск I. Статистический справочник по сельскому хозяйству ТССР.

Выпуск II. Статистический справочник по промышленности ТССР.

Наконец, необходимо указать и на то, что с 1924 годом связана организация трех новых учреждений, из которых каждое занимает особое место в краеведческой жизни нашей Республики, это: 1) Музей революции, 2) Музей Центрального Дома Крестьянина и 3) Татарское бюро краеведения при Академическом Центре Татнаркомпроса.

1925 г о д.

К исполнившемуся в 1925 году пятилетию со времени организации ТР мы уже имели ряд крупнейших успехов во всех областях культурно-хозяйственного строительства.

В основном уже закончился восстановительный период. Татария оправилась от ран, нанесенных ей империалистической и гражданской войной. К этому времени уже была проделана большая работа по изжитию последствий страшного бедствия 1921 года—голода.

Во второе пятилетие Татария вступила уже с целым рядом новых ВУЗ'ов, институтов и культурных учреждений, открытых после образования Татарии.

В том же 1925 году Татарская республика обогатилась рядом новых учреждений. 1 ноября 1925 года был открыт краевой Микробиологический Институт Татнаркомздрава, Наркомздравом же был организован Центральный санитарно-гигиенический музей, переданный впоследствии Институту социальной гигиены. Высшие учебные заведения Татарии, не только новые, но и старый Университет, все больше и больше укрепляют связь со всем остальным советским строительством.

После 7-летнего перерыва возобновляется издание „Ученых Записок Казанского Государственного Университета имени В. И. Ульянова (Ленина)“. Приступает к изданию своего органа и Институт Сельского Хозяйства и Лесоводства, напечатавший в 1925 году два выпуска „Сборника научных статей Казанского Института Сельского Хозяйства и Лесоводства“.

Казанский Политехнический Институт Главпрофобром РСФСР реорганизуется в Индустриальный техникум повышенного типа. Не снижая темпа работы, с удвоенной энергией принимается за работу основной кадр сотрудников б. Казанского Политехнического Института, будучи твердо уверенным в том, что пройдет лишь несколько лет, и Политехнический Институт будет восстановлен. Результатом этого отношения к делу является, между прочим, что реорганизованное учебное заведение с 1925 г. приступает к изданию „Вестника Казанского индустриального техникума повышенного типа“.

В связи с значительно улучшившимся материальным положением, оживает деятельность ученых обществ. Кружок „Любителей природы“ при КГУ организует Зоосад. Общество татароведения приступает к изданию своего органа—„Вестника Научного Общества Татароведения“. Бюро краеведения при Татнаркомпросе к 5-летнему юби-

лею ТР издает „Материалы по изучению Татарстана“, выпуск второй. Работа эта является прямым продолжением „Географического описания Татарской СС Республики“, изданного в 1922 году, и является одним из наиболее ценных материалов по изучению нашего края.

В связи с 5-летним юбилеем ТР издается целый ряд материалов, из которых мы упомянем лишь о сборнике „За 5 лет“ (208 стр.).*)

Работниками Казанского Государственного Университета за это время выполнены следующие работы, относящиеся непосредственно к краю:

1. Доц. Алексеев А. М.—Болезни культурных растений, наблюдавшиеся на учебной ферме Казанского Института Сельского Хозяйства и Лесоводства в 1924 и 1925 гг.

2. Асс. Воробьев Н. И.—Жилища и поселения казанских татар Арского кантона.

3. Он же.—Казанские татары (помещен в „Материалах по изучению Татарстана“).

4. Асс. Картиковский И. А.—Климатологический очерк Татреспублики.

5. Асс. Киселев М. А.—Кесонные заболевания и санитарные условия жизни рабочих при постройке железнодорожного моста через р. Казанку.

6. Проф. Кротов Б. П.—О горных породах, употреблявшихся в пищу в Татреспублике во время голода 1921—22 гг.

7. Он же.—О месторождениях вивиатта и о характере включения их глин в Казанском крае.

8. Он же.—Доломиты, их образование, условия устойчивости в земной коре и изменения в связи с изучением верхних горизонтов Казанского яруса в окрестностях г. Казани.

9. Асс. Лиманова-Колосова С. И.—Наблюдения над микрофлорой р. Казанки в связи с вопросом о загрязнении последней в черте города.

*) Подробные рецензии об этих работах помещены мною в № 4 за 1923 год журнала „Казанский Библиофил“ (стр. 190—193) и в „Известиях Общества Археологии, Истории и Этнографии“, том XXXIII, вып. 1 (стр. 155—157).

10. Асс. Миропольский Л. М.—О гипсе и ангидриде в верхних горизонтах Казанского яруса в окрестностях г. Казани.

11. Проф. Ноинский М. Э.—Геологическое строение правого берега и дна р. Волги у Свяжского конца Красного железнодорожного моста.

12. Доцент Пономарев Л. П.—Биологическая станция Общества естествоиспытателей при Казанском Университете.

13. Ординатор Батуни М. П.—Венерические болезни среди заключенных г. Казани.

14. Проф. Чирковский В. В.—К современному состоянию вопроса об этнологии трахомы.

15. Проф. Милославский В. В.—Обследование кожевенных заводов гор. Казани.

Он же.—Определение степени загрязнения воды оз. Кабана сточными водами.

16. Асс. Лось Л. И.—К систематическому химико-бактериологическому исследованию почвенных вод гор. Казани.

17. Асс. Смирнов А. И.—Результат санитарного обследования Бондюжского завода.

18. Доктор Эмдин.—Профзаболевания и отравления по Татреспублике.

19. Асс. Смирнов А. И.—Некоторые физико-химические данные обстановки условий труда в основной химической промышленности Татреспублики.

20. Асс. Шварц С. М.—Заболеваемость рабочих Бондюжского химического завода.

21. Он же.—Бытовые условия рабочих Бондюжского химического завода.

22. Он же.—Физическое развитие рабочих основной химпромышленности.

23. Асс. Бик В. И.—Учебный музей при кафедре нормальной анатомии КГУ.

Наконец, нельзя не упомянуть об имеющих очень большое значение работах аэрологической станции при геофизической обсерватории Каз Гос. У-та, ведущей постоянные исследования верхних слоев атмосферы помощью шаров пилотов.

Станция эта была организована Главной Физической Обсерваторией Союза.

Крутой перелом произошел и в деятельности ученых обществ при КГУ. Общество естествоиспытателей начинает связывать свою работу с деятельностью культурных и хозяйственных учреждений ТР, устанавливая постоянную связь с бюро краеведения, с лесоуправлением Татнаркомзема, приступает совместно с секцией научных работников к организации серии популярных лекций.

Сильно оживилась и экскурсионная работа Общества, проведшего в 1925 году следующие экспедиции:

1. Марков М. В.—Исследование Аксубаевской лесной дачи, Чистопольского кантона Татарской республики.

2. Попов Е. Е.—Геологическое изучение верхнетретичных и послетретичных отложений Мензелинского кантона ТР.

3. Тюрин И. В.—Ориентировочно-маршрутные исследования почв в восточной части Мензелинского и Бугульминского кантонов ТР.

Из докладов, сделанных в Обществе, необходимо отметить:

1. Арбузов А. Е.—Опыт подсежки сосны в районе Татреспублики, в связи с перспективами скипидарно-канифольной промышленности СССР.

2. Першаков А. А.—Замеченные изменения в составе фауны птиц Казанского края за первую четверть 20-го столетия.

Еще больший перелом произошел в направлении всей деятельности Общества Археологии, Истории и Этнографии. Для характеристики этой „революции в мозгах“ достаточно сопоставить „писания“ на страницах „Известий Общества“ еще в 1923 году (приведенные у нас на первой странице) со следующими словами председателя Общества в 1925 году проф. Н. Н. Фирсова:

„...Здесь, в заседании ученых обществ, мы, все-таки, не отдали бы полной благодарности памяти Ленина, если бы не отметили его отношения к русским ученым. Укажем и на эту сторону в деятельности Ленина, в заключение отметив и то, как оценили его самого трудящиеся массы: тогда исторический образ Ленина приобре-

тет полную законченность. Великий практик, но в то же время и крупный ученый — социолог и философ, теоретические выводы которого должны были служить жизни и революции, не отделявшихся у Ленина друг от друга, борец, давший удивительные образцы реальной политики, бьющей в одну и ту же цель, он высоко ценил, для ее достижения, для победы социализма, истинную науку, работающую для блага большинства человечества, а не для неизмеримо меньшей, но привилегированной, по своему материальному и политическому положению, его части...“¹⁾,

Этот перелом, естественно, отразился и в характере тем, которые заслушивались на заседаниях Общества. Наряду с работами археолого-этнографического характера, появляются и доклады, непосредственно относящиеся к борьбе рабочих и крестьян за свое освобождение. Все больше проникает в деятельность Общества изучение вопросов татарской жизни и строительства Татарской республики.

За 1925 год в Обществе Археологии, Истории и Этнографии были заслушаны следующие краеведческие доклады:

1. Грачев. — История Октября в Казани.
2. Воробьев Н. И. — Об орнаментации татарского жилища.
3. Фирсов Н. Н. — Вступительное слово о Пугачеве.
4. Губайдуллин Г. С. — Татарские классы и Пугачев.
5. Чернышев Е. И. — Участие татар и башкир в пугачевщине.
6. Фирсов Н. Н. — В. И. Ленин и русская революция.
7. Хомяков М. М. — Подземные ходы в Казани.
8. Смолин Н. Ф. — О кургане „Шолом“ в с. Бадымерах, Спасского кантона ТССР.
9. Вахидов С. Г. — Исследование ярлыка Сахиб-Гирей-хана (XVI в.).

¹⁾ „Известия Общества Археологии, Истории и Этнографии“, том XXXIII, вып. I, стр. 20.

10. Чернышев Е. И.—Татарская печать эпохи реакции XX века.

11. Губайдуллина М. С. — Пища казанских татар.

Кроме того, в „Известиях АИЭ“ были еще напечатаны:

12. Фирсов Н. Н.—К пятилетию Татарской республики.

13. Фасмер Р. Р.—О монетах Волжских Болгар X века.

14. Смолин В. Ф.—Болгарский город Брахимов.

15. Егерев В.—Стоянка каменного века у д. Христофоровки, Спасского кантона.

В „Сборниках научных статей Казанского Института Сельского Хозяйства и Лесоводства в этом году напечатаны следующие работы по краю:

1. Проф. Остряков А. Н.—Очерк создания высшей сельскохозяйственной школы в Казани.

2. Проф. Юницкий А.—К истории открытия в Казани высшей лесной школы.

3. Проф. Парфентьев Н.—К истории Казанского Института Сельского Хозяйства и Лесоводства.

4. Проф. Кротов Б. П.—Оолитовые доломиты окрестностей г. Казани и их изменения.

5. Доцент Тюрин И. В.—О почвах в районе среднего и верхнего течения реки Киндерки, Арского кантона ТР.

6. Порфирьев Н. А.—Титаны в почве Татарской республики.

7. Шеф М.—К познанию хода роста дубовых насаждений Казанского края.

8. Пушкин И.—Ход температуры воздуха г. Казани.

9. Он же.—Ливни в г. Казани.

10. Проф. Беляев В.—Коневодство Татарской АССР Республики.

11. Шеф М.—Естественное возобновление главной породы в казанских дубравах по исследованиям в Мамадышском кантоне Татарской республики.

12. Инженер-технолог Печников А. Е.—Об организации подсочки хвойных деревьев в СССР и Татарской республике.

В „Вестнике Казанского индустриального техникума повышенного типа“ были напечатаны две статьи, представляющие большой хозяйственный интерес:

1. Ельчанинов М. Г.—Рациональный строительный песок для г. Казани.

2. Он же.—Механические свойства казанских известняков.

В том же году работниками КИТ'а были выполнены (не считая работ, помещенных в журнале „Труд и Хозяйство“):

1. Архипов К. А. Волжское землечерпание и его достижения.

2. Егерев В. В. Частное жилищное строительство г. Казани.

3. Он же. Строительные работы государственных и общественных учреждений в 1924 году.

Возникшее в 1925 году Научное Общество Татароведения помещает на страницах своего „Вестника“ следующие работы (из числа неупомянутых нами выше):

1. Али Рахим.—Каюм Насыров.

2. Смолин В. Ф.—К открытию списка сочинений Ибн-Фадлана.

3. Самойлович А. И.—Двадцать дней в Казани.

4. Губайдуллин Г.—Документ о движении татарских крестьян в 1878 г.

5. Чернышев Е.—Материалы по истории крестьянской революции в Казанском крае в 1917 году.

6. Фирсов Н. Н.—Важнейшая перспектива научной работы по изучению прошлого Татарии.

7. Нуркай З.—Пять лет научной работы.

8. Смолин В. Ф.—Клад восточных золотых предметов из болгарского города Джуке-Тау.

Как большинство этих работ, так и нижеследующие выполнены работниками ВПИ.

К числу их относятся:

Абдрахимов Г. Ш. История татарской литературы эпохи феодализма.

„ Каюм Насыров („Вест. Об. Тат.“).

„ Общественно-культурн. просвет. работы М. Курбангалеева.

„ Татарский драматург Асен-Аскер Камал и его творчество.

- Григорьев А. П.—Огородничество и садоводство
" в организационном строе крестьянского
" хозяйства *).
" Динамика с. х. ТР. Растениеводство *).
" " " Животноводство *).
Шараф Г. Ш. Этнограф. состав населения, волост.,
гор. и кант. ТР.

Необходимо указать, что в 1925 году была написана первая татарская опера „Сания“ и проделана большая работа по собиранию татарских народных песен (Акцентром ТНКП был приобретен сборник нот, содержащий до 250 татарских мотивов). Ценными материалами для изучения экономики Татарии этого времени являются изданные ТСУ в 1925 году три выпуска статистического справочника: 1) по сельскому хозяйству, 2) по промышленности, 3) по статистике труда,—не говоря уже о материалах, помещавшихся в журнале „Труд и Хозяйство“. В связи с исполнившимся 20-летием революции 1905 года истпартом Татобкома ВКП (б) были изданы работы:

1. Арсев А.—Казанские очерки о революции 1905 года.

2. Ибрагимов Галимджан.—Татары в революции 1905 года.

3. Знаменский Н.—Военная организация при Казанском комитете РСДРП (б) и революционное движение в войсках Казанского военного округа в 1905—07 гг.

1 9 2 6 г о д .

Дальнейшие успехи социалистического строительства во всем Союзе и в частности в ТССР создают все большие и большие возможности для развития научно-исследовательской работы. За пять лет существования ТР ряды ученых, ранее почти не имевшие в своем составе представителей коренного татарского, чувашского, марийского, мордовского и вотского населения, живущего в Волжско-Камском крае, пополняются новыми кадрами из числа ранее угнетенных национальностей.

Не только в ВУЗ'ах, но и в ученых обществах все тесней и крепче становится связь с практическими задачами нашего строительства. На целом ряде совещаний

делаются первые попытки найти надлежащие формы этой связи и создать такие условия, при которых эта связь дала бы наиболее эффективные результаты. Особенно должно быть отмечено совещание, созванное Татарсовнархозом 5 ноября 1926 года, поставившее своей целью разработку вопроса о составлении перспективного плана на исследовательские и разведочные работы полезных ископаемых на территории Татарской республики.

Большое значение в деле усиления краеведной работы имело возобновление деятельности кафедры географии, этнографии и антропологии Казанского Государственного Университета, готовящей не только географов, но и краеведов.

В 1926 году был издан первый в нашем крае „Экономико-географический атлас Татарской СС Республики“, часть первая, составленный доц. Н.-Б. Векслиным. Изданный на русском и татарском языке, атлас явился прямым продолжением такого рода работ, как „Географическое описание Татарской республики“ и „Материалы по изучению Татарстана“.

Уже в 1925 году мы отмечали сильно увеличившуюся деятельность ВУЗ'ов и ученых обществ при них, и в частности начало изданий печатных органов в одних и возобновление в других. В 1926 году возобновилось издание „Ученых Записок Казанского Ветеринарного Института“, начал издаваться „Научно-педагогический сборник Восточного Педагогического Института“. Из других изданий необходимо указать на выпущенную Физико-математическим Обществом книгу: „Столетие неевклидовой геометрии“. Значение книги столь велико, что о ней нельзя не упомянуть. Улучшившиеся условия научной работы выдвигают Казань в первые ряды культурных центров Советского союза. Восстанавливаются научные связи как внутри Союза, так и с границей. Результатом этого явился созыв в Казани 27—30 сентября 1926 г. поволжской музейной конференции, на которую съехалось большое количество музейных и краеведных работников. В работах этой же конференции приняли активное участие и представители Всесоюзной Академии Наук.

25 февраля 1926 года явилось знаменательной датой для Казани и всей Татарии. В этот день вместе с Казанским Университетом во всех концах земного шара торжественно было отмечено на заседаниях Ученых Обществ столетие открытия Н. И. Лобачевским неевклидовой геометрии. По этому поводу в Казани состоялся многочисленный съезд ученых-математиков со всех концов СССР, на котором и был заслушан ряд докладов. Многочисленными гостями, приехавшими на юбилей Лобачевского, и в их числе академиком Стекловым были отмечены те большие успехи, которые сделала наука за пять лет существования Татарии, благодаря тому вниманию и заботам, которыми она была окружена со стороны партийных организаций и правительства Татарской республики.

Переходя к краеведческой работе ВУЗ'ов и ученых обществ, укажем на работы, сделанные сотрудниками Казанского Государственного Университета. Здесь мы можем отметить, что физико-математический факультет в этом году дал не только ряд ценных работ своего научно-учебного персонала, большое число дипломных работ окончивших Университет в 1926 году представляет крупный интерес для хозяйства нашего края. К числу такого рода дипломных работ окончивших физмат КГУ должны быть отнесены следующие:

1. Гибнер Г. Г.—Производство фосфорно-кислого аммония (завод имени М.-Н. Вахитова в Казани).

2. Егорова М. Т.—Исследование контактной массы платинированного асбеста (Казань).

3. Ковязина В. М.—Исследование дубильных веществ в коре ивы и дуба Чистопольского лесничества (лаборатория технической химии КГУ).

4. Кондрашина Е. П.—Исследование содержания гумуса в почвах Свяжского кантона (агрономическая лаборатория КГУ).

5. Лаврова Л. М.—Исследование ивового и дубового корья на содержание дубильных веществ из Карабаяновского лесничества Лаишевского кантона (лаборатория технической химии КГУ).

6. Лосева М. В.—Исследование ивового и дубового корья на содержание дубильных веществ из Мензелинского лесничества (лаборатория технической химии КГУ).

7. Манохина Е. А.—Исследование на содержание дубильных веществ коры ивы (*Salix*), дуба из Теньковского лесничества Татарской Республики (лаборатория технической химии КГУ).

8. Морозова А. Е.—Контроль камерного процесса на практике Бондюжского завода.

9. Пархоменко Р. Г.—Контроль мыловаренного производства на практике госмылзавода № 1 им. М.-Н. Вахитова.

10. Плат Л. П.—Изменение состава мыла в процессе переработки его на туалетное и методы физического испытания мыла (завод им. Вахитова).

11. Попович П. А.—Контроль производства сернокислого глинозема и алюминиево-калиевых квасцов (Бондюжский завод).

12. Рыбин З. Д.—Рациональное получение селена на сернокислотных заводах (Казань).

13. Сидоркина А. П.—Лабораторное исследование некоторых моментов Вельдоновского способа получения хлора (Бондюжский завод).

14. Ульянова Н. Г.—Исследование эфиризационных смесей (Казань).

15. Умыскова Ф. Т.—К контролю хлорного цеха на практике Бондюжского завода.

16. Шаимова М. М.—Стеариновое производство и контроль его (завод им. Вахитова).

17. Шиле В. П.—Контроль производства сульфатов и сульфидов (Бондюжский завод).

18. Шипанова Е. С.—Методы получения и очистки глицерина (завод им. Вахитова).

19. Котляревская А. И.—Экскурсионный биологический анализ воды озера Ближний Кабан.

20. Кузьменко Н. Я.—Биологический анализ оз. Среднего Кабана.

21. Токарева В. П.—Биологический анализ воды р. Булака.

22. Харлова Т. П.—Биологический анализ воды р. Казанки.

23. Кудряшева Е. П.—Условия, при которых получается большой выход твердых жирных кислот при процессе ацидификации (завод им. Вахитова).

Из общего числа всех дипломных работ (кроме математического отделения, равных 56) половина их, т. е. 23, приходится на работы, непосредственно относящиеся или к хозяйству Татарии, или к природе ее. Уже это одно достаточно ярко свидетельствует о том коренном переломе во всей научно-учебной жизни Университета, которым характеризуются последние два с половиной года из рассматриваемых нами лет.

Профессорско-преподавательским составом КГУ были выполнены следующие работы:

1. Воробьев Н. И.—Примитивный тип татарского ткацкого станка.

2. Векслин Н.Б.—Основы экономического районирования Татарской СС Республики.

3. Сементовский В. Н.—Предисловие к атласу по экономической географии ТССР (составленному Н.Б. Векслиным).

4. Миропольский Л. М.—К генезису целестина в пермских отложениях окр. г. Казань и С-В России.

5. Миропольский М. М.—Медные соединения в пермских отложениях в Свияжском кантоне ТССР.

6. Кротов Б. П. Oolitische Dolomite der Umgebung Kasans und ihre Umwandlungen.

7. Кротов Б. П.—О гипсе и ангидриде в верхних горизонтах Казанского яруса в окрестностях г. Казани.

8. Ноинский М. Э.—Геологическое строение ближайших окрестностей Ижевского минерального источника. Отчет об исследованиях 1923 и 1926 годов.

9. Блюмштейн З. Н.—О содержании иода в воде Ижевского минерального источника.

10. Ноинский М. Э.—Описание фауны пластинчато-жаберных моллюсков из верхних горизонтов Казанского яруса и из татарского яруса Пермской системы Среднего Поволжья и Нижнего Прикамья в связи с систематическим положением группы.

11. Гордягин А. Я.—Ботанические исследования в Раифской лесной даче до 1926 года.

12. Лось Л. И.—Сточные воды кожевенных заводов г. Казани.

13. Благовещенский Н. И.—Обследование детей г. Казани и Свияжска.

14. Он же.—Национальные различия в иммунитете против скарлатины и токсина Dick'a.

Кроме того, ряд работ был проведен через ученые общества при КГУ. Так, по Обществу естествоиспытателей в 1926 году были осуществлены на средства, отпущенные Наркомпросом РСФСР и частично Цекубу, экспедиции внутри Татарии:

1. Марков М. В.—Ботанико-географическое исследование западной половины Чистопольского кантона Татарской республики, граничащей со Спасским кантоном.

2. Ливанов Н. А. в сотрудничестве с Ясницкой А. П., Крайниным В. М. и Белиховым Д. В.—Гидро-биологическое исследование р. Волги в районе Паратского залива.

3. Попов Е. Е.—Третичные и послетретичные отложения в бассейне р. Кавзиян в Челнинском кантоне ТР.

4. Ботаническая экспедиция в Чистопольском и Бугульминском кантонах в составе 4 практикантов-студентов под руководством Маркова М. В.

5. Алексеев А. М.—Исследование грибных вредителей культурных растений в Арском кантоне.

6. Попов Е. Е.—Условия нахождения скелета мамонта в Челнинском кантоне.

На заседаниях Общества естествоиспытателей были заслушаны следующие доклады, относящиеся к ТР:

1. Миртова А. В.—Следы солоноватоводной фауны Акчагыла в пределах так называемого болгарского бассейна Языкова.

2. Пономарев А. И.—Булак осенью 1925 года по данным биологического анализа воды.

3. Малинина А. Ф.—К биологии малярийных комаров Татарской республики.

4. Белихов Д. В.—Исследование р. Волги в районе Красного моста в 1925-26 году.

В отличие от прежних лет Общество устанавливает активную связь с рядом советских организаций, принимая в лице своих представителей непосредственное участие в работах бюро краеведения, пленумах Госплана ТР и в „Совсте по изучению производительных сил ТР“ при Госплане.

Общество Археологии, Истории и Этнографии при КГУ заслушивает доклады:

1. В. В. Егеров. — Лобачевский, как строитель.
2. И. М. Покровский. — Шапов и шаповцы.
3. Н. Ф. Калинин. — Археологические наблюдения на улицах Казани.

Работы эти, наряду с:

1. Шапов А. И. — Неизданные сочинения. С предисловием Е. И. Чернышева, и 2. Корнилов П. Е. — Казанский художник А. И. Ракович, — и некоторые уже упоминавшиеся ранее, помещены в очередном выпуске „Известий Общества“.

Некоторое уменьшение как докладов в обществе АИЭ, так и статей в „Известиях“ вызывается тем, что основной кадр активных членов Общества Археологии, Истории и Этнографии образовал ядро в новом Обществе татароведения, где условия для печатания работ были более благоприятными, чем в обществе АИЭ, что и привело к тому, что в „Вестнике Научного Общества татароведения“ за 1926 год были помещены следующие работы, относящиеся к татарам и Татарии:

1. Богородицкий В. А. — Движение тона в словах двухсложных и трехсложных в татарском языке по экспериментальным данным.
2. Воробьев Н. И. — Жилища и поселения казанских татар Арского кантона ТССР.
3. Чернышев Е. И. — Из истории крестьянских движений в Казанском крае в 1917 году.
4. Смолин В. Ф. — Археологические заметки.
5. Булич А. К. — Болгарские городища в Чистопольском кантоне ТССР.
6. Он же. — Находка черепа *Elasmotlerium*'a в Чистопольском кантоне.
7. В. Ф. Смолин. — Новый тип декоративного топорика Казанского края.
8. Вахидов С. Г. — Татарские легенды о прошлом Камско-Волжского края.
9. Корбут М. К. — Проект первой татарской газеты в Казани.

26 февраля 1926 года в Баку во дворце Тюркской культуры был открыт первый тюркологический съезд. Этот съезд, продолжавшийся 9 дней, проводил свою работу под председательством неутомимого борца за новый тюркский алфавит т. Агамалы-Оглы, председателя ЦИК Азербайджана. На этом съезде, наряду с целым рядом других крупнейших вопросов, была поставлена проблема введения латинского алфавита у тюркских народов Советского союза.

Татария была на этом съезде представлена делегацией в составе: Галимджан Ибрагимов, Гаяс Максудов, Шараф Галимджан, Али Рахим, Н. Хаким, А. Саади, Г. Алпаров, С. Атнагулов и С. Гафуров. К сожалению, большинство делегации как на съезде, так и после него, заняло крайне враждебную позицию по отношению к яналифу, что совпадало с точкой зрения тогдашнего руководства „Научным Обществом татароведения“ и нашло свое отражение в органе Общества, где Г. Шараф в своей статье „К вопросу о принятии для тюркских народностей латинского шрифта“ пишет: „На принятие жизнью и массой, поскольку таковое, как в данном случае, зависит от самой массы, могут рассчитывать только те предложения, которые исходят из реальной обстановки и имеют для данной конкретной массы в целом больше положительных, чем отрицательных результатов. Перемена тюркскими народностями ныне употребляемой ими арабской системы шрифтов на латинскую,—низводя их практически на степень народностей бесписьменных (курсив везде мой. Н.-Б. В.), требуя от них относительно громадной массовой энергии и средств,— в результате все же реального ничего почти не дает. Поэтому тюркские народы этот шаг, способный только задержать на значительное количество лет их культурное развитие, не делают; а если где подобные попытки и делаются, то, по всем нашим расчетам из общей обстановки, повторится только злосчастная история обанкротившегося японского комитета „по введению латинского алфавита“, конечно, в меньшем масштабе“¹⁾.

¹⁾ „Вестник Научного Общества татароведения“, 1926 года, № 5, стр. 80.

Реакционные предсказания, как и надо было ожидать, были вдребезги разбиты энтузиазмом рабочих масс. Арабисты были жестоко побиты жизнью, и большинство лиц, участвовавших в антияналифовском движении, были вынуждены признать ошибочность своих воззрений. Лишь одиночки из буржуазной интеллигенции до сих пор не сказали, какую же позицию занимают они по отношению к новому татарскому алфавиту. Яналиф, несмотря на все препятствия, стоявшие на его пути, победоносно прокладывает и прокладывает путь культурной революции на Востоке.

Чтобы закончить с работами историко-археологического порядка, упомянем здесь, что Татгизом в 1926 году был издан прекрасный путеводитель проф. В. Ф. Смолина: „По развалинам древнего Булгара“ и книга Н. Ф. Калинина: „Спасская башня Казанского кремля (историко-археологический очерк)“.

Очень большую количественно и весьма ценную качественно работу, посвященную Татарской СС Республике, все интенсивней и интенсивней развертывает Институт Сельского Хозяйства и Лесоводства. Его работы в 1926 году были столь результативны, что он за один год издал III и IV выпуски своего „Сборника научных статей“, V и VI выпуски, вышедшие в том же году, стали именоваться: „Известия Казанского Института Сельского Хозяйства и Лесоводства“. Кроме этих четырех выпусков, был издан и сдан в печать ряд отдельных работ, в том числе и учебные пособия (например, проф. А. И. Яшнов: „Курс лесоведения и общего лесоводства“). Взятая с самого начала установка на наиболее тесную связь Института с производством дала к 1926 году в числе квалификационных работ ряд материалов, связанных непосредственно с территорией Татарии. К числу их должны быть отнесены:

1. Васильев М. А.—Экономическая оценка пастьбища в крестьянском хозяйстве на примере дер. Борисково.

2. Оделевский К. А.—Ход нитратов на парах опытного поля Казанского Института Сельского Хозяйства и Лесоводства в условиях лета 1925 года.

3. Смоленский С. П.—Физические свойства отдельных горизонтов почвы опытного поля Казанского Института Сельского Хозяйства и Лесоводства.

4. Винтайкин З. П.—Экономическая оценка паров по материалам сельскохозяйственных опытных станций Волжско-Камского края.

5. Пигасов М. Ф.—Трудоемкость различных культур крестьянского хозяйства ТССР.

6. Козлов П. С.—Гигиена зернохранилищ АТССР.

7. Макаров В. М.—Анализ данных Змиевского опытного поля, Чистопольского кантона.

8. Безрукова А. И.—Морфологическое изучение местной крестьянской клыквской капусты.

9. Алмазова З. А.—Фенологические наблюдения над некоторыми медоносными растениями в пределах Казанской областной опытной станции и посещаемость их пчелами.

10. Попова В. А.—Фитопатологические наблюдения на Казанской областной опытной станции.

11. Кандалинская З. М.—Исследование повреждений сосновых насаждений Раифского учебного лесничества сосновой губкой (*Trametes pini*).

12. Умилини А. А.—Результаты искусственного облесения елового и соснового в Апазовской даче Арского лесничества.

13. Яковлев П. Г.—Виды *Salix* пойменной части Мензелинского лесничества в отношении содержания в них дубильных веществ.

14. Адо М. И.—Опыт подсочки ели в Раифском лесничестве.

15. Соснин Л. И.—Рост липы в Казанском опытном лесничестве.

16. Виноградов В. А.—Хозяйственные заготовки леса в подгороднем лесничестве ТССР в 1921—25 г.г. и их экономическое значение.

17. Розанов Г. А.—Ход роста дубово-широколиственных насаждений Тетарбашевской дачи Альбаевского лесничества ТССР.

18. Мокеев Б. И.—Ход естественного возобновления сосны под пологом материнского насаждения и на сплошно-лесосечных вырубках Змиевской нагорной дачи Чистопольского лесничества ТССР.

19. Печникова С. С.—Рост сосны в Казанском опытном лесничестве.

20. Блинов А. А.—Потребление древесины крестьянским хозяйством северо-восточных кантонов ТССР.

21. Фролов Д. П.—Зараженность грибными вредителями Столбищенской казенной дачи Арского кантона Татарской Республики.

Настоящим перечнем далеко не исчерпывается та сумма работ по краю, которая была проделана студентами Института. Но приведенного достаточно, чтобы можно было судить о том, насколько сильно был выражен краеведческий момент в деятельности Татарской высшей сельскохозяйственной и лесной школы.

Институт поистине стал той лабораторией, где наиболее полно осуществлялась связь теории с практическими потребностями социалистического строительства. В целях сохранения в неприкосновенном виде для научных наблюдений за жизнью леса Раифское лесничество Института в 1926 году было объявлено Татарским государственным заповедником.

Перейдем теперь к научным трудам профессорско-преподавательского состава Института: ¹⁾

1. Беляев В. Г.—Свиноводство в Татарской Республике.

2. Вострокнутов С. П.—Испытание рамных безрычажных плугов Волжско-Камского края.

3. Илларионов А.—Кредитартельсоюз во время голода и в первые годы НЭП'а.

4. Илларионов А.—Кооперирование крестьянок Татарской Республики.

5. Победоносцев И. Ф.—Волжско-Камский край.

6. Победоносцев И. Ф.—Грузооборот Волжского края. *)

7. Он же. Кон'юнктурные обзоры ТР (поквартально). *)

8. Он же.—Цены и индекс. *)

9. Сакс И. И.—Каковы перспективы воспроизводства основного капитала трестов Татарской Республики. *)

10. Он же.—Ценовая промышленность ТР за 1923-24, 1924-25 и 1925-26 г.г. *)

¹⁾ Работы, выполненные научными работниками и упомянутые при рассмотрении нами других ВУЗов, здесь опущены, равно как и те, которые перечислены нами при обзоре статей „Известий“ Института.

11. Сакс И. И.—Потребление топлива ценовой промышленностью ТР за 1922-23, 1923-24, 1924-25 г.г.

12. Он же.—Мелкая промышленность ТР.

13. Он же.—Перспективный производственный план развития трестированной промышленности Татсовнархоза на 1926-1929 г.г.

14. Он же.—Обороты торговых заведений в ТР за 1923-24, 1924-25, 1925-26 г.г.

15. Тюрин И. В.—Почвы Казанской областной опытной станции.

Кроме того, в журнале Института за 1926 год были напечатаны следующие работы:

16. Мосолов В. И.—Урожай хлебов на полях фермы Казанского Института Сельского Хозяйства и Лесоводства и попытка выявления связи их с количеством выпавших осадков.

17. Дитякин Ф. Т.—218 крестьянских хозяйств Татарской СС Республики (по данным бюджетного обследования 1922-23 г.).

18. Алексеев А. М.—Болезни культурных растений, наблюдавшиеся на учебной ферме Казанского Института Сельского Хозяйства и Лесоводства в 1924 и 1925 годах.

19. Мосолов В. И.—Водный режим почвы в условиях опытного поля Казанского Института Сельского Хозяйства и Лесоводства.

20. Колпиков М.—Почвенно-геологическое обоснование типов леса Раифской учебно-опытной лесной дачи Казанского Института Сельского Хозяйства и Лесоводства.

21. Стельмахович М. Л.—Предварительное сообщение о дендрологических питомниках Казанского Института Сельского Хозяйства и Лесоводства.

22. Пушкин И.—Об осадках в г. Казани.

22. Мосолов В.—Опыты с влиянием различных удобрений на урожай картофеля.

24. Он же.—Новый севооборот фермы Казанского Института Сельского Хозяйства и Лесоводства и его обоснование.

25. Першаков А.—Видовой список птиц Раифа.

26. Рушевский А.—Из наблюдений над молочной продуктивностью рогатого скота (по материалам одной из ферм Казани).

27. Архангельский Н.—Влияние главнейших метеорологических факторов на ход роста и урожайность ржи в условиях Спасской опытной станции, находящейся в районе ТР.

Наряду с работами научно-исследовательского характера, в органе Института нашла отражение и та большая общественно-полезная работа Казанского Института Сельского Хозяйства и Лесоводства, которая была проведена им в деревне. Статья „К итогам работ Института в деревне“, помещенная в выпуске III-IV „Сборника Института“, дает ценный материал, рисующий эту сторону деятельности молодого ВУЗ'а.

Другой, родственник Сельхозинституту ВУЗ—Казанский Государственный Ветеринарный Институт отпраздновал 50-летие со дня организации Ветеринарного Института, отметив этот юбилей возобновлением изданий „Ученых Записок КГВИ“, не выходивших с 1919 года.

Работниками Института за этот год были произведены следующие работы, относящиеся непосредственно к Татарии:

1. М а с с и н о Г. Б.—Гельминтофауна млекопитающих Волжско-Камского края.

2. К а р о х и н В. И.—Гельминтофауна рыб. Волги в Теньковском районе ТР.

3. С ы р н е в П. Я.—Крестьянское овцеводство Чистопольского кантона ТР.

4. С ы р н е в П. Я.—Отчет о работе контрольно-молочной станции Ветуправления Татнаркомзема за время с VII—IX-27 г.

В „Вестнике КИТ“ за этот год должна быть отмечена лишь статья Бурдянского И. М.:—„Бюджет времени студентов Казанского индустриального техникума“. Было бы ошибкой считать, что этим ограничилась работа КИТ'а по изучению края. Насколько велико было участие его сотрудников в работе наших плановых и хоз. органов, можно судить хотя бы по следующему, далеко не полному перечню работ за 1926 год:

А ф а н а с ь е в Аг. А.—Кругооборот капитала Татарии (опер. года в 1924—25 опер. году*).

А ф а н а с ь е в Ан. А.—Себестоимость продукции трестированной промышленности ТР за 1925—26 г.*).

- Брюно И. И.—Глубокие резервы электросилового хозяйства гор. Казани *).
- Егерев В. В.—Лобачевский в памятниках зодчества.
- Ермолаев В. М.—Татреспублика в цифрах. (Альбом диаграмм).
- „ Вузы г. Казани *)
- „ Мелкая (кустарно-ремесленная) промышленность ТР в 1925 г. *).
- „ Баланс рабочего времени крестьянской семьи ТР *).
- Победоносцев И. Ф.—Волжско-Камский Край.
- „ Народное хозяйство ТР.
- „ Питание населения *).
- „ Городские строения и жилища ТР *).
- Сакс И. И.—Торговля Казани за 1923—24, 1924—25 г., 1925—26 г. *).
- „ Цензовая промышленность ТР за 1922—23, 1923—24, 1924—25, 1925—26 гг. *).
- „ Мелкая (неценовая) промышленность ТР *).
- „ Трехлетний перспективный план развития трестиров. промышленности ТСНХ с 1926—27 по 1928—29 гг. *).
- Сызганов А. А.—Кредитные учреждения Татреспублики в 1924—25 г. *).
- „ Строение средств частной оптовой и полупромышленной торговли в г. Казани *).
- „ Кредит в Татреспублике *).
- „ Состояние и перспективы местного бюджета Татреспублики *).
- Толстов А. Г.—О возможности постройки в Казани теплосиловой станции *).
- Труфанов А. А.—К вопросу о капитальном строительстве в ТР *).
- „ Почтово-телеграфный обмен ТР за 1924—25 год.
- „ Грузовое значение южного участка За-волжской магистрали в пределах ТР *).
- Трущов А. А.—Нивелирная сеть в Свияжском кантоне ТР *).

Трущов А. А.—Топографо-геодезические работы по регистрации земель Свияжского кантона*).

Казанский Индустриальный Техникум в буквальном смысле слова являлся наиболее передовым, по степени активности его научных сотрудников, участником в деле социалистического переустройства нашего края. Несомненно, что с таким кадром работников КИТ смог спокойно пережить те несколько лет, когда как-будто формально и снизили его преподавательский состав, когда работники ВУЗ'а были превращены в преподавателей техникума.

Восточный Педагогический Институт, в лице своих научных работников, принимал активное участие в работе ученых обществ (главным образом Татароведения, Общества АИЭ и Педагогического), работа которых уже освещена выше. Кроме того, в начавшихся издаваться в 1926 году „Научно-педагогических сборниках“ были помещены:

1. Красников Я. П.—Материалы по исследованию, интеллектуального уровня ФЗ учеников фабрики „Спартак“ в Казани.

2. Сотонин К. И.—Исследование интеллектуального уровня студентов I курса Восточного Педагогического Института.

Работниками ВПИ, кроме того, были выполнены следующие работы.

Абдрахимов Г. Ш.—Инструкция по собиранию фольклорного материала среди татар.

„ Опыт новой классификации тюркских наречий Самойловича.

Смолин В. Ф.—Великий город Булгар в развалинах.

Фирсов Н. Н.—Прошлое Татарии.

Шараф Г. Ш.—К вопросу о принятии для тюркских народностей лат. шрифта.

Обзор работ по изучению Татарии был бы не полон, если бы мы не упомянули о том, что в 1926 году Татарским Областным комитетом ВКП(б) было выпущено 9 номеров ежемесячника „Спутник партийного активиста“, где всесторонне освещено было партийное, хозяйственное и культурное строительство в Татарии за этот год.

1927 год.

Бурный темп роста советской страны во всех областях культурно-хозяйственного строительства поставил перед Советским союзом проблему дальнейшего развития ее экономической жизни на социалистических началах. Под руководством коммунистической партии началась первая в истории человечества разработка перспективного плана развития всей народно-хозяйственной жизни такой колоссальной страны, как Советский союз. Закончив успешно восстановительный период, СССР, засучив рукава, приступил к социалистической реконструкции промышленности и сельского хозяйства. Наряду с остальными частями Союза, и Татария приступила к составлению первого проекта пятилетнего плана. В течение всего 1927 года шла интенсивная разработка его, и ко времени XIII областной партконференции Татарии мы уже имели первую опубликованную наметку в виде брошюры, изданной Татобкомом ВКП(б): „Тезисы к докладу на XIII областной партийной конференции ВКП(б)—„О пятилетнем перспективном плане развития и реконструкции народного хозяйства ТР за 1926-27—1931-32 г.г.“.

В связи с исполнившимся 10-летием Октябрьской революции издается целый ряд работ, связанных с этим юбилеем, из которых необходимо упомянуть:

1. Материалы к 10-летию Октября в Татарской Республике [издание ОК ВКП(б).]

2. Е ж о в Назар.—Военная Казань в 1917 году.

Десятилетие Октябрьской революции было ознаменовано открытием целого ряда учреждений, имеющих большое значение в деле распространения сведений о нашем крае и способствующих изучению его. К таковым должны быть отнесены: Дом Татарской Культуры, находящиеся при нем: 1) Книжная Палата Татарстана. 2) Татарское педагогическое общество, 3) Ассоциация пролетарских писателей, 4) кружок молодых писателей, 5) Общество татарских советских писателей и другие общества, а также и ряд печатных органов, в частности журнал „Безнен Юл“.

Уже только этот перечень говорит о том, какое большое значение имел и имеет Дом Татарской Культуры в деле координации и стимулирования научной работы по

изучению Татарии самими трудящимися-татарами. Дело изучения края и распространения знаний о нем на родном языке татарского населения с открытием Дома Татарской Культуры получило могучее подкрепление, значение которого все время возрастает.

Фактором величайшей важности явилось открытие в этом же году и радиостанции имени 10-й годовщины Октябрьской революции.

Нам пришлось наблюдать в одной из татарских деревень б. Вятской губернии стариков-крестьян, услышавших впервые за свою жизнь радиопередачу на родном языке. Некоторые из них буквально со слезами на глазах слушали передачу старинной татарской народной песни, которая казалась им уже давно позабытой. Но не только песни о прошлом принесло радио, оно дает возможность изо дня в день, в самых отдаленных глухих деревнях Татарстана следить за всеми перипетиями героической борьбы за социалистическое строительство в раньше угнетенной окраине, где коренное население трактовалось лишь, как „инородцы“, долженствующие быть объектом колонизаторской политики помещичье-буржуазной империи. Рост народного хозяйства дал возможность значительно улучшить материальные условия работы наших ВУЗ'ов; кроме средств, отпускаемых в сметном порядке, выдаются пособия целевого порядка. Так, например, Татсовнарком выделил необходимую сумму денег на постройку переносного электрического магнитометра, сконструированного профессором В. А. Ульяниным; этот прибор был изготовлен в Германии и дает возможность измерять горизонтальную слагающую земного поля значительно легче и скорее, чем обычно применяемым способом. Благодаря чему удалось совершить впервые экспедицию для производства магнитных наблюдений в пяти пунктах на Волге, входящих в общий план магнитной с'емки Союза.

Установленная в предыдущие годы связь с производством продолжает развиваться и находит свое отражение в ряде дипломных работ, проделанных на предприятиях Татарстана. К числу их относятся:

1. Боровков Н. И.—Исследование дубильных материалов коры ивы и дуба Лаишевского лесничества на содержание дубильных веществ.

2. Горлецкая М. К.—Контроль пивоваренного производства („Красный Восток“ в Казани).

3. Лазарев А. А.—Использование пивной дробины в качестве питательного материала в производстве пресованных дрожжей (завод „Красный Восток“).

4. Липецкая З. Г.—Влияние количества контакта и H_2SO_4 на скорость расщепления и цвет жирных кислот (завод им. Вахитова).

5. Дружинина А. Ф.—Зависимость между титром, иодным числом и показателем преломления технической олеиновой кислоты и продуктов гидрования жиров (завод им. Вахитова).

6. Никитина Е. И.—Способы получения жидкого хлористого цинка из некондиционного сырья: отвала от хлорцинкового производства с большим содержанием Zn , Fe Pb (Бондюжский завод).

7. Шадрин Л. И.—Влияние воды, находящейся в гашеной извести, на степени хлорирования этой извести, при получении хлорной извести (Бондюжский завод).

8. Ливанова М. В.—Наблюдение над изменением количества бактерий в воде р. Казанки в течение 1926 года.

За это же время научными работниками Университета помещены в „Ученых Записках КГУ“ следующие работы:

1. Проф. Яковкин А.—Определение широты Энгельгардтовской обсерватории.

2. Радциг Ю.—Определение коэффициента прозрачности казанской атмосферы.

А также упоминавшиеся ранее нами работы.

3. Шварц С. М.—Бытовые условия рабочих Бондюжского химического завода.

4. Лось Л. И.—Сточные воды кожевенных заводов г. Казани.

Из числа других работ, сделанных в 1927 году, необходимо указать:

1. Корбут М. К.—Страница из истории татарского и башкирского пролетариата.

2. Он же.—Казанские рабочие перед Октябрьской революцией.

3. Он же.—Национальное движение в Волжско-Камском крае.

4. Воробьев Н. И.—Казанские татары. Опыт путеводителя по этнографическому отделу Центрального Музея ТССР.

5. Он же.—Итоги и перспективы в деле изучения татар Поволжья и Приуралья.

6. Он же.—Некоторые данные по технике вышивок казанских татар.

7. Архангельский Н. М. (совместно с Б. П. Кротовым).—Флоридиновые глины в Казанском крае.

8. Марков М. В.—Геоботанические исследования в Бугульминском кантоне Татарской Республики.

9. Крамов Н. А.—Тарловка, как кумысолечебница.

10. Груздев В. С.—Шестидесятилетие Общества врачей при Казанском Университете.

11. Предтеченский А. М.—О зимних купаниях в Казани.

12. Анисимов А. И.—Санитарно-просветительная работа среди крестьянского населения ТР.

13. Смирнов Г. И.—Опыт использования материалов страхкасс для характеристики заболеваемости рабочих кожзаводов.

14. Он же.—Метеорологические условия рабочих помещений некоторых предприятий г. Казани.

15. Он же.—Питание рабочих г. Казани по данным бюджетных обследований.

16. Он же.—Заболеваемость рабочих некоторых предприятий г. Казани по данным страхкасс.

17. Милославский В. В.—К вопросу о рациональной подготовке работников санитарно-профилактического дела.

18. Он же.—Пошивочная фабрика № 1 в санитарном отношении.

19. Он же.—Фабрика обуви „Спартак“ в санитарном отношении.

20. Милославский В., Шульгинов С., Славин С.—Кожзаводы г. Казани в санитарном отношении.

21. Шульгинов С. С.—Производство валеной обуви на фабриках в г. Казани и Кукморе с санитарно-гигиенической стороны.

22. Милославский В.—Загрязнение озера Кабана.

23. Кузьмин М. О.—О пищевом надзоре в Татарской Республике.

24. Он же. — Санитарное состояние мастерских ст. Юдино М.-К. ж. д.

25. Лось Л. И. — Исследование уличной почвы гор. Казани.

26. Шульгинов С. С. — Опыт выявления заболеваемости рабочих кожзавода имени Ленина и фабрики „Спартак“ по данным амбулаторий.

27. Студ. Подольский Н. С. — К статистике злокачественных опухолей в Казани на основании секционного материала Патолого-анатомического Института Казанского Университета.

28. Буев А. Т. — Содержание атропина в листьях *Atropa belladon*, культивируемого в Казани.

Кроме того, ряд работ был напечатан в журналах ученых обществ при КГУ. В „Известиях Общества Археологии, Истории и Этнографии“ были помещены:

1. Успенский А. И. — Памятники древне-татарского военного искусства в Московской оружейной палате.

2. Чернышев Е. И. — Материалы по истории классовой борьбы в России в 60 годах XIX века.

3. Озоровская О. — Песня о городе Казани.

В „Казанском медицинском журнале“ были опубликованы две работы Н. Н. Благовещенского: — „Материалы к вопросу о реакции Dick'a и активной иммунизации против скарлатины“. Сообщение 1: Результат обследования по Dick'у у детей г. г. Казани и Свияжска. Сообщение 2: Национальные различия в иммунитете к токсину Dick'a и скарлатине.

Попрежнему интенсивно развивает свою учебную и научно-исследовательскую работу Казанский Институт Сельского Хозяйства и Лесоводства. Институт один из первых отозвался на предложение социально-культурной секции Госплана ТР составить план научно-исследовательских работ по изучению ТР для включения его в генеральный план. Все кафедры Института приняли участие в этом деле и составили детальную программу работ. Приведем основные части ее:

1. Изучение водно- и воздушно-питательного режима опытного поля и сходных с ней почв ТР.

2. Изыскание способов борьбы с сорной флорой на полях Татарии.

3. Установление мер к улучшению качества посевных культур.

4. Изучение факторов, повышающих зимостойкость и засухоустойчивость полевых культур.

5. Введение в хозяйство новых наиболее ценных и устойчивых, в условиях ТР, культур и сортов.

6. Изучение полевых культур Камско-Волжского края по отдельным сельскохозяйственным районам и по отдельным полевым клиньям как в отношении видового состава, так и в отношении приемов возделывания.

7. Исследование почв Татреспублики в отношении химических факторов плодородья.

8. Опыты по применению фосфатов местного края (Чувашская республика) как фосфорного удобрения, — на почвах ТР и Волжско-Камского края.

9. Корма Татреспублики, их питательное значение и химический состав.

10. Определение содержания азота и крахмала в зернах ячменя ТР и Волжско-Камского края, в целях улучшения получаемых от него продуктов.

11. Детальное обследование заливных и суходольных лугов Татарии.

12. Изучение животных и растительных вредителей в сельском и лесном хозяйстве и выработка мер борьбы с ними.

13. Изучение местных пород скота и разработка мер к повышению их качества.

14. Применение конского щавеля в качестве дубильного вещества.

15. Закладка постоянных пробных площадей в сосновых и лиственных насаждениях для изучения запасов древесины.

16. Подробное обследование почв Раифской дачи и составление почвенной карты.

17. Почвенно-гидрологическое обследование, в связи с исследованием корневой системы древесной и травяной растительности.

18. Изучение плодоношения различных лесных насаждений.

19. Исследование условий произрастания леса на оврагах ТР („Известия Казанского Института Сельского Хозяйства и Лесоводства“ № 2, за 1927 год, стр. 69).

Наличие опытной фермы и учебного лесничества создавало возможность для постановки ряда тем, дающих возможность обосновать и подкрепить научными данными то или иное мероприятие, проводимое Наркомземом ТР. Вследствие чего целый ряд научных материалов непосредственно получен в результате работы в этих учебно-вспомогательных учреждениях (необходимо оговориться, что лесфак имел учебные лесничества и за пределами Татарии).

К числу работ, выполнявшихся в рассматриваемом году, относятся:

1. Проф. В. Мосолов.—К изучению причин гибели озимых культур—данные опытного поля Казанского Института и Т. С. Х. А. (Тимирязевская академия).

2. Он же.—К вопросу о гибели озимых культур—данные опытного поля Казанского Института Сельского Хозяйства и Лесоводства,

3. Винтайкин З.—Экономическая оценка паров по материалам сельскохозяйственных опытных станций Волжско-Камского края.

4. Григорьев А. Н.—Экономическая оценка ярового клина по материалам сельскохозяйственных опытных станций Волжско-Камского края.

5. Винтайкин З. П.—Организация труда в условиях Казанской областной сельскохозяйственной опытной станции.

6. Григорьев А. Н.—Организация сельского хозяйства ТР (доклад на с'езде кантагрономов ТР).

7. Винтайкин З. П.—Организация крестьянского хозяйства по районам ТР (доклад на с'езде крестьян-опытников ТР).

8. Труфанов А. А.—Значение для ТР Волго-Донского канала.

9. Сакс И. И.—Сводный производственно-финансовый план восьми трестов ТСНХ на 1926—27 *).

10. Он же.—Основные вехи генерального плана развития государственной промышленности ТР на ближайшие 15 лет, с 1926—27 по 1940—41 г.*)

11. Он же.— О методах исчисления национального дохода местного района, в частности ТР*).

12. Он же.— Покупательная способность населения ТР в 1924-25, 1925-26, 1926-27 г. г.*)

13. Победоносцев И. Ф.— Народное хозяйство ТР, 1927.

14. Он же.— Питание населения ТР, 1927.

15. Он же.— Индексы цен ТР, 1927.

16. Трущов, А. А.— Топографо-геодезические работы при регистрации земель Свияжского кантона.

17. Он же.— Нивелирное соединение Казани с Верхним Услоном.

18. Он же.— Альтитуда Казанской опытной станции ТНКЗ.

19. Он же.— Густота речной сети Чистопольского кантона.

20. Он же.— Высота над Балтийским морем сельскохозяйственной учебной фермы Казанского Института Сельского Хозяйства и Лесоводства.

21. Он же.— Высота над уровнем физического кабинета Казанского индустриального техникума.

22. Он же.— Картографо-геодезические работы в ТР за 1923—25 г. г.

23. Он же.— Густота речной сети в бассейне р. Казанки.

24. Он же.— Нивелирное соединение Раифа с Энгельгардтовской обсерваторией.

25. Замаараева М. И.— Флористическое обследование трех волостей Спасского кантона.

26. Шмелев П. В.— Разработка ряда вопросов о майском хруще в условиях Раифского лесничества.

27. Алексеев А. М.— Материалы к микологической флоре ТР.

Попрежнему значительное место среди дипломных работ оканчивающих Институт занимают темы, непосредственно относящиеся к ТР, в числе их имеются следующие:

1. Абаблымов.— Влияние фермы на коневодство одного из селений.

2. Архипова К. Д.— Развитие и рост телок за пастбищный период времени 1925 г. (из наблюдений за

холмогорским скотом учебной фермы Института Сельского Хозяйства и Лесоводства).

3. Васильева В. Т.—Культура репчатого лука в Столбищенской волости, Арского кантона.

4. Горский И. А.—Минеральные удобрения на почвах Спасской сельскохозяйственной опытной станции по вегетационным и полевым опытам.

5. Киселева М. Т.—О влиянии метеорологических элементов на урожай овса в условиях Лаишевского опытного поля.

6. Лавишский Б. Н.—Обследование фермских лугов Жернового острова.

7. Морозов В. А.—Агро-энтомологическое обследование садовых вредителей Теньковского района, Свияжского кантона Татарской Республики.

8. Нестеров А. Е.—Руководство по проведению курсов по животноводству среди татарского населения.

9. Попов К. И.—Материалы к познанию вредителей лука Татарской Республики.

10. Семенова А. Г.—Бессменные культуры на опытном поле Института в условиях 1925 года.

11. Бобровский А. А.—Материалы к познанию биологии и экологии большого елового короеда-типографа (*Jps tipographus*) по наблюдениям в Мамадышском лесничестве Татарской Республики в лето 1925 года.

12. Захаров Е. С.—Материалы к познанию биологии и экологии большого елового короеда-типографа по наблюдениям в Сермитском и Арском лесничествах ТР в 1925-26 г.г.

13. Тиховидов С. К.—Естественное возобновление ели Аназовской дачи Арского лесничества.

14. Трескин П. П.—Материалы к познанию биологии и экологии короеда-типографа по наблюдениям в Раифском учебно-опытном лесничестве Казанского Института Сельского Хозяйства и Лесоводства, в 1925-26 годах.

15. Трошанин Т.—Материалы к познанию биологии и экологии сосновых лубоедов по наблюдениям в Раифской даче Раифского учебно-опытного лесничества в 1927 г.

16. Щербаков И. Р.—Рост сосны Раифской дачи Раифского учебно-опытного лесничества Казанского Института Сельского Хозяйства и Лесоводства.

17. Аладьина А. И.—Агрономическое обследование яровых культур полей учебной фермы Казанского Института Сельского Хозяйства и Лесоводства в 1925 году

18. Казанская Е. П.—Агро-энтомологическое обследование яровых культур опытного поля Казанского Института Сельского Хозяйства и Лесоводства в 1925 году.

19. Коньков С. П.—Крупный рогатый скот Мензелинского кантона Татарской ССР (условия существования, продуктивности и экстерьер).

20. Мушников Е. Ф.—К изучению корневой системы полевых культур на опытном поле Казанского Института Сельского Хозяйства и Лесоводства.

21. Надеждин И. А.—Обследование лугов Жернового острова при ферме Казанского Института Сельского Хозяйства и Лесоводства.

22. Никонов И. И.—Зоотехническое исследование стада крупного рогатого скота бестужевской породы племяхоза Александровское Татнаркомзема.

23. Покровский С. Д.—Первый госконзавод имени М.-Н. Вахитова по обследованию с 1 мая по 20 октября 1925 года.

24. Сергеева Е. К.—Влияние густоты посадки картофеля на его урожай в условиях Лаишевской сельскохозяйственной опытной станции.

25. Черняева К. Л.—Анализ зерна урожая 1927 года опытного поля Казанского Института Сельского Хозяйства и Лесоводства.

26. Шабалина В. Г.—Обследование фермских лугов Жернового острова участок № 5.

27. Шипулина А. П.—Культура овса в условиях 1925 года на Лаишевской опытной станции.

28. Белоусов В. И.—Качественный прирост сосны 1 бонитета Лубянской дачи, Лубянского учебного лесничества, Мамадышского кантона АТССР.

29. Жуковский Д. Г.—Выход мочала и плашки по ступеням толщины в Лубянской даче, Лубянского учебного лесничества при Лубянском лесном техникуме Мамадышского кантона ТССР.

30. Смирнов Б. А.—Рост сосны 1 бонитета Раифской учебной дачи Казанского Института Сельского Хозяйства и Лесоводства.

Приведенный перечень свидетельствует о том, что молодой ВУЗ не только сумел правильно учесть запросы жизни, но в своей работе сумел соединить теорию с практикой, разрушая тем самым те консервативные традиции, которыми был продиктован в 1920 году нелепый ответ, данный некоторыми профессорами Университета его партколлективу, что в Татарии „нет доминирующей отрасли промышленности“¹⁾. Молодые ВУЗ'ы сумели ее найти; впрочем, как мы это видели из обзора деятельности Казанского Университета за последние годы, пропавшая грамота—т. е. подходящие об'екты для изучения были найдены целым рядом университетских кафедр и работников.

Как оценивалась работа другого сельскохозяйственного ВУЗ'а Татарии—Казанского Ветеринарного Института можно видеть хотя бы из постановления Татсовнаркома по докладу Института: „Несмотря на целый ряд неблагоприятных условий, в которых проводилась работа Института, последний все же значительно продвинулся вперед как в области учебной, так и научно-исследовательской работы, в особенности по научному изучению целого ряда вопросов в области поднятия сельского хозяйства; при проведении научно-исследовательских работ Института, имеющих громадное значение для местного края в общей экономике сельского хозяйства, отсутствовала достаточная увязка по отношению к нуждам сельского хозяйства: неиспользование соответствующими органами имеющихся результатов научно-исследовательских работ Института по линии развития сельского хозяйства“. (Курсив мой. Н.-Б. В.).

Уже при беглом просмотре содержания „Ученых Записок КГВИ“ бросается в глаза непомерно малое число работ, относящихся к нашему краю. Наряду с этим абсолютно верным остается и до сегодняшнего дня, что наши хозяйственные, профессиональные и другие организации до сих пор не умеют приучить себя к использованию, а главное непозволительно небрежно относятся к знаком-

1) См. стр. 6.

ству с тем материалом по нашему краю, который является результатом упорной и настойчивой работы многих десятков как научных, так и практических работников Татарии.

За 1927 год КГВИ была выполнена лишь работа Карохина: „Паразитические черви рыб р. Волги“.

Сильно оживилась краеведческая деятельность наших обществоведческих ВУЗ'ов—Татарского Коммунистического Университета и Восточного Педагогического Института. Лишь в этих двух высших учебных заведениях нашлось место для прохождения курса экономической географии края. В других ВУЗ'ах (включая и географическое отделение физмата КГУ) вплоть до 1930 года этот курс не проходил. В этом же году ТКУ и ВПИ расширили свою издательскую деятельность. Первый стал выпускать „Бюллетени экономического кабинета ТКУ“, а ВПИ вслед за „Научно-педагогическим сборником“ в связи с оживлением деятельности Педагогического Общества, нарушившего „традицию“ и перешедшего от КГУ к ВПИ, стал издавать „Бюллетень Секции Обществоведения Педагогического Общества“.

Из работ по краю, напечатанных в них, необходимо указать:

1. Векслин Н.-Б.—Изменение административного деления Татарской СС Республики (ТКУ).
2. Ц. Малкина. —К вопросу об основании г. Тетюш.
3. Хусаин Соловьев. — Национально-краевые основы школьной обществоведческой работы в условиях ТР.
4. Степанова.—Экскурсионный метод в обществоведении и практика его применения в Казани и ТР.
5. Жилинский В. И.—Опыт построения и проведения обществоведческой экскурсии на тему „Октябрь в Казани“.
6. Бушмакин М. Я.—Об изданиях Статуправления ТССР (библиография).
7. Хусаин Соловьев.—О книге Газиса Губайдуллина „История классов у татар“ (17, 18 и начала 19 столетия), изд. 1925 г.
8. Авдеева А.—О книге проф. Н. Н. Фирсова: „Прошлое Татарии“.

9. А. Яковлев.—О книге А. Аросева: „Казанские очерки о революции 1905 года“, изд. 1926 г.

10. Шапиро А.—О книге Г. Ибрагимова: „Татары в революцию 1905 г.“

11. Тагиров Ривгат.—О книге Гасым Мансурова: „Татары в годы первой революции“.

12. Ефимова А.—О книге Победоносцева: „Камско-Волжский край“.

13. Векслин Н.Б.—О книге Дубенского: „Среднее Поволжье“.

14. Он же.—О книге Н. Лебедева: „Средне-Волжский район“.

15. Бикмухаметов.—Об альбоме: „Народное хозяйство Татарстана“.

16. Адо В.—Культурно-методические школьные экскурсии в Казани.

17. Шапиро А. Д.—„Революционное прошлое Казани в опыте экскурсионного изучения“.

18. Адо В., Сингалевич С., Смолин В., Тагиров Р., Осипова Е.—Экскурсионные маршруты по Татарской Республике.

19. Степанова З.—Экскурсионная работа школ Казани.

20. Ефимова А.—О новой работе по методике экскурсионной работы в Казани.

Кроме этого, в „Бюллетенях“ был помещен ряд статей, относящихся к методике преподавания в школах Татарии. Чтобы закончить обзор работ преподавателей и студентов ВПИ, необходимо указать, что татарским литературным кружком студентов ВПИ в 1927 году был издан журнал „Яш педагог“.

В „Научно-педагогическом сборнике“ ВПИ за 1927 год были помещены следующие работы, относящиеся к познанию края:

1. Проф. Брюханов.—Из практики литературных экскурсий в Восточном Педагогическом Институте.

2. Сотонин К. И.—Исследование интеллектуального уровня студентов I курса Восточного Педагогического Института.

3. Материалы по фольклору (с предисловием доц. М. А. Васильева), собранные студентами.

Кроме „Научно-Педагогического сборника“ и „Jәzridagog“, в этом же году Вост. Пед. И-том был издан сборник „Новый педагог“, где подводились итоги пяти-летней работы Института.

Большое значение для развития школьного краеведения в ТР имело открытие в 1927 году при Восточном Педагогическом Институте Школьной Биологической станции.

Большим вкладом в дело изучения нашего края явились следующие работы, напечатанные в №№ 6 и 7 „Вестника Научного Общества Татароведения“:

Воробьев Н. И.—К. Ф. Фукс—I-й исследователь быта казанских татар.

Он же.—Некоторые данные по быту крещеных татар (кряшен) Челнинского кантона ТССР.

Губайдуллин М. и К.—Пища казанских татар.

Валидов Д.—О диалектах казанского татарского языка.

Богородицкий В. А.—Законы сингармонизма в тюркских языках.

Калинин Н. Ф.—Где был дворец казанских ханов.

Корнилов П. Е.—Старинный вид Казани.

Самойлович А. К.—К истории крымско-татарского литературного языка.

Успенский А.—Очерки по истории татарского искусства.

Шараф Г.—Палатограммы звуков татарского языка сравнительно с русским.

Ашмарин П.—К вопросу о расположении частей предложения в татарском языке.

Рахим А.—О новом списке татарского исторического сочинения XVII века.

Чернышев Е.—Волнение казанских татар в 1878 году.

Абдрахимов Г. Ш.—Попытка издания в Казани газеты на татарском языке в 1834 году.

Адо В. И.—Сююмбекина башня.

Он же.—Казанский кремль в опыте экскурсионного изучения.

Васильев В. А.—Обзор татарских сказок в сборнике Г.

В а с и л ь е в В. А.—Из прошлого Каз. О-ва любителей русск словесности им. А. С. Пушкина.

Он же.—К вопросу о времени создания легенд о построении Казани.

Он же.—Памятники тат. народной словесности, часть II.

С а а д и А.—История татарской литературы.

Он же.—Новые материалы 1-й эпохи татлитературы.

Он же.—Новые материалы по истории татлитературы древней эпохи.

Он же.—Татлитература (основные моменты ее развития).

Он же.—Тат. театр. литература и история ее развития.

С м о л и н В. Ф.—Болгарская гора Судум с оракулом.

Ш а р а ф Г. Ш.—Вопросы татарской орфографии.

Он же.—Татарские народные песни, записанные в Тетюшск. кантоне ТР.

Ш а р а ф Г.—Краткое руководство по собиранию диалектологич. материала по тат. языку.

Он же.—Перевод на татарский язык памятника Кюль-тешна (из древне-тюркских орохонских надписей).

Он же.—Сравнительное культурно-экономическое положение народностей ТР.

Он же.—Особенности применения американского метода обучения грамоте в чистом его виде применительно к татарскому языку (совместно с И. Алексеевым).

Он же.—Изучение звукового состава татарского языка методом применения искусственного неба с палатограммами для всех звуков тат. языка.

Он же.—Экономическая география Татарстана (совместно с В. М. Ермолаевым).

Е р м о л а е в В. М.—Сельское хозяйство ТР за 10 лет).

Он же.—Географический очерк ТР *).

Он же.—Татарское, русское и нацменское крестьянское хозяйство в ТР.

Заканчивая обзор деятельности ВУЗ'ов по изучению Татарии в 1927 году, укажем на работы, произведенные работниками Казанского Индустриального Техникума повышенного типа:

Афанасьев Ан. А.—Себестоимость продукции трестированной промышленности ТР за 1926-27 г. *)

Афанасьева В. А.—Заметка о растениях долины реки Казанки („Вестник КИТ“ за 1927 г.)

Брюно И. И. — Задачи и возможности электрификации ТР *).

Гаранин В. В.—Мукомольная промышленность ТР*).

Он же.—Основные вехи ген. плана развития промышленности Татарской республики на ближайшие 15 лет (с 1925-26 г. по 1940-41 г.) часть IV „Рынки сбыта“ *).

Егеров В. В.—Внутреннее архитектурное убранство зданий гор. Казани.

Он же—Ближайшие работы по изучению и охране архитектурных памятников древних болгар.

Он же—Материалы по истории зодчества г. Казани. Дворянское собрание.

Ельчанинов М. Г.—Материалы по изучению строительных камней Татарской респ. („Вестник КИТ“. 1927 г.).

Илларионов А. А.—Сельскохозяйственная кооперация и машиноснабжение ТР.

Он же—Очередные практические задачи потребкооперации ТР.

Он же—Кооперативно-просветительные работы Татсоюза.

Он же—Кооперативно-просветительная работа потребобществ ТР.

Он же—Культурная работа Янгүловского потребобщества.

Он же—Потребкооперация к 10-летию Октября.

Сызганов А. А.—Кредитный план банков ТР на 2-й квартал 1926/27 г.

Он же—Итоги 1925-26 г. в области кредита.

Сызганов А. А. (соавтор О. Бекбулатов) Основные черты генерального плана по местному бюджету Татарской республики.

Его же—Предварительные итоги планирования кредита ТР в 1926-27 г.

Толстов Н. Г.—Теплосиловая станция для гор. Казани.

Труфанов А. А.—Топливный баланс ТР к 1940-41 г.

Трущов А. А.—Определение альтитуды Казанской опытной станции ТНКЗ.

Трущов А. А.—Высота физического кабинета Каз. Индустриального Техникума („Вестник КИТ“).

Трущов А. А.—Нивелирное соединение Казани с В. Услонской маркой водного транспорта.

Болгарский А. В.—К вопросу о теплофикации г. Казани.

В 1927 году на заседании О-ва Археологии, Истории и Этнографии при КГУ были сделаны следующие доклады, относящиеся к Татарии:

Покровский И. М.—Безднинский некролог (к 66 годовщине расстрела крестьян в с. Бездне, Спасского уезда, Казанской губ.)

Воробьев Н. И.—Об этнографической поездке к кряшанам Молькеевского района.

Калинин Н. Ф.—Археологическая разведка в районе д. Сюкеево, Тетюшского кантона.

Смолин В. Ф.—Археологическая разведка в г. Суваре.

Хомяков М. М.—Забутые курганы Татарской Республики.

Егоже—Обряд, обычай, право (по поводу брошюры Ш. Шманаева).

Чернышев Е. И.—Аграрная революция в Казанском крае в 1917 г.

Васильев М. А.—Татарские версии анекдотов Ходжи Насреддина.

Вараксина Л. И.—Костеносные городища Волжско-Камского края.

Парфентьев Д. Н.—Из прошлого дер. Ташкирмень.

Покровский И. М.—Подпольная литература в Казани в 60-х годах XIX века.

Калинин Н. Ф.—По Казани и кантонам ТССР (археологические наблюдения летом 1927 г.).

Никольский Н. В.—Изучение народностей Поволжья за 1917-1927 г.

Приведенным перечнем далеко не исчерпывается та большая работа по изучению нашего края, которая к 1927 году интенсивно проводилась научными работниками казанских ВУЗ'ов; особенно необходимо подчеркнуть тесную и наиболее полную работу со стороны преподавательского состава КИТ, Сельскохозяйственного Ин-та и

ВПИ. Можно смело утверждать, что наиболее квалифицированная часть работников Госплана, Совнархоза и Наркомзема в значительной части состояла из работников указанных нами высших учебных заведений.

Заканчивая обзор работ за 1927 год, считаем необходимым указать на материалы, изданные Татнаркомпросом.

1. Народное образование в Татарии за 1925-26 г. (к докладу Наркомпроса ТССР на VII Всетатарском Съезде Советов).

2. Старая и Новая Казань. Культурно-исторические экскурсии. Сборник под ред. проф. С. П. Сингалевича.

3. Сингалевич С. П.—Эксперсии в прошлое (методический очерк).

За этой работой последовал целый ряд брошюр, изданных в виде серии „Библиотека экскурсионной базы ТССР. Под редакцией С. П. Сингалевича“. В том же году были изданы:

Вып. I. Осипова Е. П.—Эксперсионно-методическая литература. (Краткий библиограф. указат.).

„ II. „Эксперсионные маршруты по Татарии“. I. Эксперсии уличные и в производство. (Оттиск из „Бюлет. Секции обществ. Пед. О-ва“).

„ III. Адо В. И.—Культурно-исторические школьные экскурсии в Казани. (Оттиск из „Бюлл. Секции обществовед. Пед. О-ва“). (Методологические основы и методическая практика).

„ IV. Шапиро А. Д.—Революционное прошлое Казани в экскурсионном изучении (оттиск из „Бюлл. Секции Общ.“).

„ V. Осипова Е. И.—Обществоведческо-производственные экскурсии в школьной работе. (оттиск из „Бюллетеня“).

„ VI. Бушмакин М. Д.—На заре человеческой культуры. Опыт путеводителя по Археологическому Музею Казанского Университета.

К экскурсионной же литературе по краю могут быть отнесены изданные в 1929 же году:

1. Эксперсии для делегатов VII-го Съезда Советов, устраиваемые Бюро краеведения при Акад. Центре Татнаркомпроса 16, 17, 18, 19, 20 и 21 марта 1927 г.

2. Гинзбург Е. С.—Дворянская Казань (экскурс. метод. очерк). (Оттиск из книги „Старая и новая Казань“).

3. Адо В. И.—Сююмбекина башня (экскурс. метод. очерк). (Оттиск из книги „Старая и новая Казань“).

4. Дульский П.—Барокко в Казани (оттиск из кн. „Старая и новая Казань“).

5. Егерев В. В.—Внутреннее архитектур. убранство зданий Казани.

6. Корнилов П. Е.—Памятник Волжского судоходства. Галера „Тверь“ XVIII в.

Из отдельных работ необходимо указать на сборник, изданный в связи со смертью директора Худ. Ин-та т. Гаврилова—„Памяти Ф. П. Гаврилова“, и на брошюру Залкинда Г. М. „Веселые меню“ (к истории быта казанской буржуазии в 80—90 годах).

Кроме всего сказанного, надо добавить, что в этом же году была издана работа П. М. Дульского „Выставка Центрального Музея АТССР.“ Одна из наиболее мощных местных краеведческих организаций—Тетюшская приступила к изданию „Записок Тетюшского Музея“.

В том же году начали издаваться журнал „Jaqalif“ и „Известия Бактериологического Института Ветуправления Татнаркомзема“. Татпрофсоветом же был издан статистический справочник „Труд и профдвижение в ТССР за 1926 год“.

1928 год).

Этот год ознаменовался целым рядом событий, внесших коренное изменение в дело изучения Татарии.

Прежде всего необходимо указать, что на него падает такое крупное событие в жизни нашей страны, как состоявшийся в Казани Менделеевский Съезд имени Бутлерова. В том же году в Казани состоялось несколько заседаний конгресса физиков, в которых приняли участие свыше двух десятков ученых различных стран Европы и Америки. В этом же году состоялся в Казани III пленум НТА.

¹⁾ В вышедших к десятилетию Татарстана „Трудах Общества изучения Татарстана“ начато печатание „Библиографии Татарстана,“ составленной Р. Тагировым. В томе I „Трудов ОИТ“ (стр. 182—189) приведен исчерпывающий список литературы о Татарстане, изданной в 1928 году.

Эти съезды снова выдвинули Казань в первые ряды культурных центров Советского союза. Общение между научными работниками Казани и представителями братских республик, приехавшими в Казань на пленум НТА, явилось мощной демонстрацией тех достижений, которые имеются во всех концах СССР, как результат правильно проводимой национальной политики компартии и советской власти.

Пленум НТА продемонстрировал, что уж к этому времени мы достигли того, что выражено следующими словами тов. Сталина:

...Чтобы советская власть в республиках стала понятной и родной, чтобы советская власть была у нас не только русской, но и международнонациональной, для этого необходимо, чтобы не только школы, но и все учреждения, все органы, как партийные, так и советские, шаг за шагом национализировались, чтобы они действовали на языке, понятном для масс, чтобы они функционировали в условиях, соответствующих быту данного народа“.

Крупные успехи, достигнутые Татарией в деле создания наиболее благоприятных условий для подготовки кадров высококвалифицированных специалистов из татар и других ранее угнетенных народов, подчеркивались в выступлениях представителей Азербайджана и Киргизии, Дагестана и Туркмении и т. д.

Эта мощная демонстрация заставила большинство из заблуждавшихся товарищей, подписавших заявление „83-х“ против нового татарского алфавита, заявить к пленуму, что они свои подписи снимают и считают, что НТА прокладывает широкую дорогу для более интенсивного вовлечения татарских масс в дело культурно-хозяйственного строительства Советского Татарстана.

Но не только представители социалистического Востока по достоинству оценили наш культурно-хозяйственный рост. Представители другого мира, представители ученых капиталистического Запада, даже наиболее буржуазно настроенные, воздали нам должное.

Вот что пишет о Казани один участник конгресса физиков, немецкий профессор Мах Born, в „Vossische Zeitung“.

... „Кульминационным пунктом нашей поездки по Волге явилось посещение старого татарского города Казани... Еще в день нашего прибытия, в 9 часов вечера, было устроено торжественное заседание в Актовом зале Университета. Сам президент Татарской республики (так он величал т. Богаутдинова—тогда зам. председателя Татцика) приветствовал участников Конгресса. Это был человек с могущественным и выразительным лицом, одет он был в простую русскую рубашку... За этим приветствием последовал ряд других приветствий на русском и немецком языках.

На следующий день мы обзоредали город. Сначала мы посетили Музей, где выставлены прекрасные старинные одежды, книги, металлические изделия русской и татарской старины. В нижнем этаже нас, немцев, ожидала встреча Käthe Kolwitz. Выставка ее произведений совершает турне по стране, являясь одновременно искусством и пропагандой для пролетарского государства. Далее следовали этнографические коллекции, которые дают прекрасное представление о том скоплении различных народов вместе, которые имеются на берегах Волги.

Советская власть окружает бережным вниманием самобытность культуры всех многочисленных народов (языков), которые входят в великое Российское государство. Благодаря этой национальной политике и была образована Татарская республика.

После обеда был для нас устроен в „Доме Татарской Культуры“ концерт татарской музыки. Он был исполнен в зале, сделанном в турецко-арабском стиле и состоял из ряда номеров, исполненных струнным секстетом, пианистами, мужскими и женскими голосами. Каждой исполняемой вещи предшествовало пояснение на русском и немецком языках. Старая татарская народная музыка была пробуждена снова к жизни и была обогащена европейской музыкальной техникой молодыми талантливыми композиторами. Некоторые из исполненных песен мне очень понравились: в них выступает своеобразная, полная чувства мелодия, которая лишь чуть-чуть прикрыта европеизированным аккомпаниментом рояля.

Также и многие вещи, исполненные на музыкальных инструментах, носили такой же характер, но были и такие произведения, где старинное целиком утопало в прекрасном новом мастерстве.

Да, еще умеют там, в Восточной России, торжественно праздновать. Банкет, данный нам татарским правительством в „Доме Ученых“, превосходит по изобилию, богатству и настроению все, что я встречал на подобных празднествах у себя на родине и на интернациональных конгрессах“.

Чрезвычайно важным событием для организации всей научно-исследовательской работы по изучению Татарии явилась организация во 2-й половине 1928 г. „Общества изучения Татарстана“.

С этого момента, наконец, был создан тот координирующий центр, в недрах которого зародилась и выросла идея организации Татарского Научно-Исследовательского Института. Вместе с тем вновь организованное Общество дало толчок всей деятельности наших ВУЗ'ов и ученых Обществ в сторону обращения их внимания на еще большее изучение нашего края.

В 1928 году можно без преувеличения сказать, что высшая школа повернулась „лицом к Татарии“. Это подтверждается обзором работ за этот год.

В книге „К 125-летию (1804-5—1929-30) Казанского Государственного Университета им. В.И. Ульянова-Ленина“ читаем следующие строки, целиком относящиеся к 1928 году... „Еще ближе подошел кабинет (геологический) к требованиям хозяйственной жизни и экономики местного края в последнее время в связи с развертыванием широкого планового крупного государственного строительства и индустриализации страны. В течение 2-3 последних лет кабинетом и его сотрудниками был проведен по заданиям различных организаций целый ряд работ чисто практического характера. Таковы, например, обследования и разведка медных руд в Арском кантоне ТР (Куларова), обследование Ижевского минерального источника и серных грязей слоб. Черемуховой и д. Ишеряк, обследование и разведка залежей гудрона в верховьях Шешмы, обследование известняков и залежей гипса по берегам Волги и Камы и по течению р. Казанки“...

О том, с какой интенсивностью идет в настоящее время исследовательская чисто научная и научно-практическая деятельность, можно судить хотя бы по тому, что летом 1928 г. было организовано 7 полевых партий,

а летом 1929 года в поле работало уже 15 партий, на которое были отправлены все работники кабинета и до 30 студентов старших курсов.

К этому необходимо лишь добавить, что в экспедициях, организованных Обществом изучения Татарстана, принимали участие работники всех ВУЗ'ов Татарии, причем во многих отрядах работа проводилась научными работниками и студентами татарской национальности (об экспедициях ОИТ—см статью Р. Тагирова).

В „Ученых записках КГУ за 1928 г.“ были намечены следующие работы по Татарии.¹⁾:

Корбут М. К.—А. И. Шапов как родоначальник материалистического направления русской истории.

Масленников Н. И.—Наблюдение над ледяным покровом оз. Кабана

Батунин, М. П. и Егоров Г.—Венерические болезни по данным амбулатории кожно-венерической клиники Казанского Гос. Университета за 10 лет (с 1914 по 1923 г. включительно).

Милославский В. В.—Загрязнение озера Кабана и роль весеннего половодья в его очищении.

Милославский В. В. и Лось Л. И.—Обследование ключевой сети Казанского водопровода по поводу загрязнения ее в 1926-1927 гг.

Векслин Н. Б. З.—Географические предпосылки народного хозяйства Татарской АССР Республики.

Корбут, М. К.—Казанские рабочие перед Октябрьской революцией.

В связи с исполнившимся в 1928 году столетием со дня рождения Л. Н. Толстого, постановлением правления КГУ была издана художественно исполненная книга в 152 страницы „Великой памяти Л. Н. Толстого. Казанский Университет 1828—1928“, где рядом авторов был отражен казанский период жизни и деятельности великого писателя России, имя которого тесно связано с нашим краем.

В деятельности ученых обществ при КГУ работа по изучению Татарии выразилась в следующем. Общество естествоиспытателей организовало экспедиции:

¹⁾ В связи с открытием в 1928 г. факультета Советского права, в „Ученые записки“ введен еще один отдел.

Алексеев А. М.—Обследование грибных вредителей и болезней культурных растений в районах опытных станций Спасской и Бугульминской.

На средства Госплана ТР были проведены экспедиции:

Марков М. В.—Геоботаническое обследование Мензелинского и частью Бугульминского кантона ТР.

Соколов А. Я., Гольцмайер Г. К., Макушек М. Е. и Коксин Я. П.—Ихтиологические исследования в районе Нижней Камы. Исследование выхухоли.

Мясникова А. М. и Николаева В. Н.—Почвенная с'емка в 10-верстном масштабе в Челнинском и Мензелинском кантонах в районе 128 лист. генеральной карты.

Рядом членов Об-ва велись геологические обследования гудронных месторождений.

Вследствие ряда причин, в том числе и болезни руководителей Об-ва, заседаний Об-ва в этом году не было.

В Обществе Археологии, Истории и Этнографии при КГУ был заслушан целый ряд докладов и выпущена очередная книжка „Известия Об-ва АИЭ“. В ней помещены следующие материалы по краю:

Чернышев Е. И.—Из истории крестьянских движений в Казанском крае в 1917 году.

Калинин Н. Ф.—Памятник Пьяноборской культуры близ села Мордовский Каратаи.

Кавка Л.—Перстни Камско-Волжской Болгарии.

Егерев В. В.—Архитектурные впадины на болгарских памятниках зодчества.

Васильев А. В.—Тяшбердинский клад.

Васильев М. А.—Татарские версии анекдотов Ходжи Насретдина.

Козлов И. А.—Пятизвучные и бесполутонные гаммы в татарской и башкирской народной музыке.

Воробьев Н. И.—Указатель к „Известиям Об-ва А. И. и Этн.“ за 1906—27 г.г. (т. XXII—XXXIII).

На заседаниях Общества и его секций, образованных с 19-го мая, были заслушаны доклады:

1. Корнилов П. Е.—На родине художника Шишкина И. И.

2. Козлов И. А.—Звуковые оттенки татарского языка и русской речи татар.

3. Залкинд Г. М.—Юношеские годы художника Шишкина.

4. Победоносцев И. Ф.—Народное хозяйство ТССР за 1924—1927 годы.

5. Корнилов П. Е.—Охрана памятников ТССР за 1917—1927 г.г.

6. Егерев В. П.—Об изучении наклона башни Сююмбеки.

7. Башкиров А. С.—Белая палата в Болгарах.

8. Каргер М. К.—Успенский собор Свияжского монастыря, как архитектурный памятник.

В связи с исполненным в 1928 году 50-летним юбилеем со дня организации Об-ва был выделен юбилейный комитет, но самый юбилей удалось отметить лишь летом 1929 года.

В обществе врачей при КГУ и в „Каз. медицинском журнале“ также нашла отражение жизнь нашего края в виде следующих статей, напечатанных в 1928 году:

Груздев В. С.—60-летие Общества врачей при Казанском Университете.

Лифшиц М. С. Заболеваемость медперсонала в Казани (по данным местной страхкасы).

Лукоянов Н. И.—Важнейшие моменты санитарного состояния Волжско-Камского края в прошлом и настоящем.

Ойфебах М. И.—Смертность от туберкулеза среди татарского населения г. Казани.

Семашко Н. А.—Казанский Государственный Институт для усовершенствования врачей.

Казанский Государственный Ветеринарный Институт опубликовал в очередном номере „Ученых Записок“ работу Н. А. Солоницына.—К познанию гельминтофауны птиц Волжско-Камского края.

Кроме того, работниками Института выполнялись следующие работы:

Карохин—Паразитные заболевания овец Спасского и Чистопольского кантонов по данным Гельминтологической Экспедиции 1929 г.

Из работ, проведенных сотрудниками Каз. Гос. Ветеринарного Института, необходимо здесь отметить:

1. Массино Б. Г.—Паразиты плотоядных Татарской Республики.

2. Пичугин В. М.—Кожа казанских стад, степень жирности и удойности ее молока.

3. Солоницын—К познанию гельминтофауны птиц Татарской и Чувашской республик. Nematodes и Trematodes у птиц.

4. Солоницын—Cestodes птиц Чувашской и Татарской республик.

5. Карохин, Солоницын и Массино—Паразитические заболевания овец Свияжского кантона по данным Паразитологической экспедиции 1928 года.

6. Краснов К. Е.—Паразитические черви животных Казани и ее окрестностей.

7. Герштейн О. С.—Опыт гельминтологического обследования детей г. Казани.

8. Сырнев—Метизация местной птицы.

Кроме того, он руководил экспедицией по обследованию птицеводства в Мензелинском кантоне ТР.

В 1928 году исполнилось 25-летие литературной деятельности татарского писателя и общественного деятеля Галимджана Ибрагимов, что было отмечено советской общественностью в ряде заседаний, посвященных его деятельности и творчеству. Ему же и была посвящена восьмая книга „Вестника Научного Общества Татароведения“, где были помещены следующие работы:

Коган П. С.—Поэт красоты и свободы.

Самойлович А. Н.—Галимджан Ибрагимов как татаровед.

Фирсов Н. Н.—Галимджан Ибрагимов как историк-политик.

Бороздин Н. П.—К юбилею Галимджана Ибрагимов.

Саади А.—Галимджан Ибрагимов и его литературное творчество.

Егерев В. В.—Самобытное расселение народностей Казанского края.

Воробьев Н. И.—Отчет о поездке с этнографической целью в Свияжский и Тетюшский кантоны ТССР летом 1928 г.

Богородицкий В. А.—О корневом вокализме и его изменениях в казанско-татарском диалекте.

Губайдуллин Г. С.—К вопросу о происхождении татар.

Рахим А.—К вопросу о татарском крестьянском движении 1878 г.

Дульский П. М.—Выставка искусства народов СССР в Москве.

Корнилов П. Е.—Охрана памятников ТССР

Тарзиманов Р. и Рахим А.—Хузедар Таун.

Шараф Г.—Деятельность татарских гласных.

Целый ряд работ, вышедших в 1928 году, связан с исполнившимся десятилетием Октябрьской революции. Ряд материалов был издан Обкомом ВКП(б). Под редакцией истпарта Татобкома ВКП(б) была издана брошюра: Д. Русинов—Казань в эпоху II съезда партии (краткий очерк).

Экскурсионная литература обогатилась продолжением работ экскурсбазы.

Вып. VIII. Тагиров Р. Ш.—Татарская Казань в опыте экскурсионного изучения. (Им же была составлена на тат. языке „Библиография литературы о Татарстане“).

Вып. IX. Калинин Н. Ф.—Горький в Казани (опыт литературно-биографической экскурсии).

Из материалов, изданных хозяйственными органами и наркоматами, укажем лишь на некоторые, так как привести полный список их технически не представляется возможным. Укажем, что с 1928 г. Татнаркомздрав приступил к печатанию „Сборника Здравоохранения ТССР“, выпустив № 1 его.

Наркомзем издал работу И. И. Штуцера—Внутрихозяйственный анализ крестьянского хозяйства Татарской Республики по бюджетам 1924—25 года.

Статистическое Управление выпустило:

1. Статистический ежегодник по ТССР. Статистика населения.

2. Статистический ежегодник промышленности.

Госпланом ТР изданы были в виде отдельных оттисков из журнала „Труд и Хозяйство“ работы:

1. В. И. Исхаков—Основные моменты 5-летнего перспективного плана развития народного хозяйства и культуры ТР на 1928/29—1932/33 г.

2. Вопросы экономического районирования применительно к Волжско-Камскому краю.

На работе Об-ва изучения Татарстана в 1928 году мы здесь не останавливаемся, т. к. обзор его двухлетней деятельности будет дан особо.

1929 г. о д. ¹⁾

С 1929 года при Геофизической Обсерватории Университета организованы для перелетов авиаторов особые сверхсрочные метеорологические наблюдения, отчасти ночные, которые передаются по телеграфу в различные адреса.

В „Ученых записках“ ГКУ за 1929 год были помещены следующие работы:

Дюков И. и Ляс И.—Определение ускорения силы тяжести на Энгельгардтовской обсерватории в марте 1929 года.

Масленников Н.—Некоторые данные по режиму оз. Кабана.

Горский П. Ф.—О действии минеральной воды Ижевского источника на изолированное сердце.

Бик В. И.—Артерии головного мозга профессора Н. А. Миславского.

Викторов К. Р.—Опыт характеристики научной деятельности Н. А. Миславского.

Лось Л. М.—Материалы к вопросу о загрязнении уличной почвы гор. Казани.

В 1929 г. в Об-ве естествоиспытателей при КГУ (ряд заседаний проходил совместно с ОИТ'ом и другими учеными обществами) были сделаны следующие доклады:

1. Смиренская Е. А.—К флоре Столбищенского Лесничества.

2. Теплов В. П.—Сурик в Буинском кантоне ТР.

3. Тихвинский В. И.—К биологии и распространению выхухоли в ТР и меры к ее охране.

¹⁾ Исчерпывающую библиографию литературы о Татарстане, напечатанной в 1929 году, смотреть в „Трудах ОИТ“, том 1, стр. 190—203. Библиография составлена Р. Тагировым уже после напечатания настоящей статьи в „Трудах Дома Татарской Культуры“.

4. Асписов Д. П.—Лось в Татарской республике.
5. Першаков А. А.—Птицы Прикамской части Мензелинского и Челнинского кантонов.
6. Макушок М. Е.—Прудовое хозяйство ТР.
7. Тюрин И. В.—Почвы Мензелинского кантона ТР.
8. Фирсов Н. Н.—Роль революционного студенчества Казанского Университета.
9. Гран М. М.—Казанское Общество Врачей—колыбель общественной медицины.

Нельзя не отметить, что после многолетнего перерыва возобновилось печатание в „Ученых Записках КГУ“ бюллетеней метеорологической обсерватории КГУ. В связи с исполнившимся в 1928 году пятидесятилетием со времени организации Общества Археологии, Истории и Этнографии, в конце января 1929 года в Казани состоялся ряд юбилейных заседаний Об-ва, на которых были в числе других заслушаны следующие доклады:

Фирсов Н. Н.—50 лет деятельности Общества АИЭ.

Бороздин И. Н.—Итоги и перспективы изучения материальных культур тюркских народов СССР.

Башкиров А. С.—Раскопки болгарского городища Билярска.

Калинин Н. Ф.—Раскопки в Казанском кремле в 1928 году.

Булич А. К.—Следы древнего человека в Чистопольском кантоне.

Вараксина Л. И.—Обзор археологических коллекций Общества АИЭ.

Корбут М. К.—Национально-буржуазные съезды Волжско-Камского края в 1917 году.

Абдрахимов А. Ш.—Новые списки татарских летописей.

Борисов М. И.—Из истории рабочего движения в Казани.

Зайцев М. А.—Архивы Татарской республики.

Воробьев Н. И.—К вопросу об этнических отношениях в Среднем Поволжье и Приуралье.

Булич А. К.—Фигурные пряники Билярского и Чистопольского базаров.

Вахидов С. Г.—Рукопись Нахдтиль-Эль-Фарадис.

Козлов А. И.—Русские песни Казанской губернии конца XIX и начала XX века.

В честь юбилея Об-ва была устроена „Выставка болгарских древностей“, описанная в специальной брошюре, изданной Домом Таткультуры, а также выпущен номер „Известий АИЭ“, посвященный 50-летию юбилею. В этом выпуске помещены следующие материалы, относящиеся к краю:

Худяков М.—Воробьевский и Вигмарский могильники.

Вараксина Л.—Костеносные городища Камско-Вятского края.

Калинин Н.—Казань XVIII века.

Каргер М.—Крепостные сооружения Свияжска.

Богородицкий В.—Хозяйственные расчеты крестьянина дер. Белой в последней четверти прошлого столетия.

Дульский П. М.—Искусство в Татарской Республике за годы революции (изданная отдельной брошюрой).

Н. М.—к 125-летию юбилею Казанского Университета.

В связи со столетним юбилеем И. И. Шишкина была издана брошюра „На родине И. И. Шишкина“.

В „Известиях Казанского Института Сельского Хоз-ва и Лес-ва“ были в 1929 г. опубликованы:

Архангельский Н. В.—Фосфатно-калийное питание в условиях подзолистой почвы Казанской Областной опытной станции.

Попов К. И.—Материалы к познанию вредителей лука в Татарской Республике.

Юницкий А.—Об учреждении при кабинете лесной фитопатологии Каз. Ин-та С. Х. и Лес-ва Лесопатологической станции.

Соснин Л.—Рекогносцировочное обследование некоторых лесничеств Бугульминского кантона о возможности разведения сосны.

Глухов П.—Одна из разновидностей супесчаных почв Раифской лесной дачи Татарской Республики.

Першаков А. А.—Новое в фауне птиц Казанского края к концу 20-х годов 20-го столетия.

Трущов А. А.—Нивелирное соединение Раифа с Энгельгардтовской обсерваторией.

Июльский пленум 1928 г. ЦК ВКП(б) дал основные директивы нашей партии по вопросу о создании новых кадров специалистов. Не равнение лишь на бережное отношение к старым кадрам и сохранение их, как на главную задачу, а выдвижение на первый план проблемы подготовки в кратчайший срок пролетарских специалистов, конечно, при сохранении всех на самом деле преданных партии и советской власти старых специалистов. Решительная постановка вопроса партией привела к тому, что для лучшей части научных работников совершенно очевидно стало, что дальнейшая работа их возможна не на основе полного и безраздельного усвоения линии партии во всех областях социалистического строительства.

В условиях Татарии задача подготовки пролетарских кадров специалистов формулировалась, как необходимость создания врачей, агрономов, инженеров и т. д. прежде всего из рабочих и крестьян-татар, только таким образом может быть реально осуществлено приближение науки и техники к основной массе трудового татарского населения. Задачу эту в основном правильно поняло большинство наших ученых.

Проф. К. Р. Викторов пишет: „Коллективное хозяйство является совершенно новой формой крестьянского хозяйства, по принципу формой социалистической и нужно сознаться—формой единственной и неизбежной в условиях нашего устремления вперед. Только эта форма сможет дать нам достаточное количество товарных сельскохозяйственных продуктов... Чем скорее и шире эта форма будет развиваться, чем сознательнее и активнее каждый из нас будет участвовать в этом деле, тем глубже будут укрепляться идеи советского строя и грядущего социализма...

Эта форма (колхозы) прежде всего требует скота и только эта форма может дать развитие животноводства. Очевидно, ошибаются те, кто полагает, что колхозная форма имеет тенденции только к увеличению численности скота, ибо только у этой формы может появиться потребность в улучшении животноводства именно с качественной

стороны, т. к. улучшенная порода всегда экономически выгоднее.

Ветврач не только сможет приложить здесь свои руки и знания, но определить эти процессы; его задача здесь—организация кормовой площади, устройство жилищ для скота, водоснабжение, подбор животных, их улучшение, не говоря уже о гарантии здоровья скота, о просветительной работе по линии гигиены и санитарии, борьба с вредными предрассудками и пр. Естественно поэтому желание, чтобы это движение нашло свое отражение и в учебных планах вет. ВУЗ'ов... Наконец, момент обострения классовой борьбы в деревне выдвигает задачи для всей советской интеллигенции, работающей среди крестьянства, а среди других и для ветеринарных работников. Они призываются к работе не только по специальности, но и активно участвовать в построении новых форм жизни на стороне пролетариата и против капиталистических элементов деревни. Таким образом, ветеринарный деятель не должен ни на минуту забывать о том, что он обязан по существу быть проводником классовой политики и иметь всегда в виду, что наибольшая эффективность его работы м. б. обеспечена лишь при условии тесной связи с наиболее активными элементами деревни („Ученые Записки Каз. Гос. Вет. Ин-та,“ том XXXIII, 1929 г.)

Правильно осознав свое место в социалистическом строительстве, научные работники еще больше связали свою деятельность с работой в нашем крае и особенно в части изучения его. Усилилась работа „Дома Таткультуры“ и хозорганов.

Экскурсионная база Татнаркомпроса продолжала свою работу, издав в этом году:

Ривгат Тагиров—Методические предпосылки экскурсионного изучения Казани (Наркомпрос).

Семенов П.—Сабан Туй.

Необходимо также указать на следующие работы:

Ашмасов Г.—Выставка произведений Книжной Палаты за 1928 г. (Дом Татарской Культуры).

Корнилов П. Казанский плакат (Центральный Музей ТССР, 1—15 мая 1929 г.).

К экскурсионной же литературе относится:

„Спутник туриста по Казани“ (изд. „О-ва изучения Татарстана“ и Дома Тат. Культуры).

По вопросам культурно-хозяйственного строительства были напечатаны:

Петров Н.—О восстановлении и реконструкции сельского хозяйства Татарской республики.

Винтайкин З. П.—Сельскохозяйственное микро-районирование Закамья Татарской республики.

Петров Н. В.—Основные задачи развития и переустройства сельского хозяйства Татарской республики.

„Пятилетний план народного хозяйства и социально-культурного строительства Татарской ССР (1928-29—1932-33 г.г.).

„Общество изучения Татарстана“ с мая 1929 года приступило к печатанию на татарском языке своего периодического органа „Tatarstan“, отражающего на своих страницах работу по исследованию ТССР.

За 1929 год в журнале „Tatarstan“ были помещены следующие статьи:

1. Векслин Н. - Б.—Ближайшие задачи изучения местного края в ТР.

2. Винер В. В.—Краеведение в области сельского хозяйства.

3. Атнагулов С.—Основные принципы в установлении терминов по татарскому языку и литературе.

4. Тагиров Р.—Итоги научных экспедиций в Татреспублике за 1928 г.

5. Байчура Ш.—9-летию Татреспублики.

6. Тагиров Р.—Научные экспедиции на территории ТР в 1929 г.

7. Гафаров А.—Вопросы изучения края.

8. Васильев А.—Новые находки золотоордынских монет в ТР.

9. Основные правила составления библиографических карточек для краеведческой литературы.

10. 1-й профессор-татарин в Казанском Университете.

11. Бергер А.—К осенней посевной кампании.

12. Хасанов М.—Частный капитал в товарообороте ТР.

13. Байчура Х.—Что сказал 2-й пленум ОИТ.

14. Тагиров Р.—Научные экспедиции, проводимые ОИТ в 1929 г.

15. Теплов В.—К вопросу о краеведческой работе юнатов в условиях ТР.

16. Башкиров А. проф.—Очередные проблемы изучения болгаро-татарской культуры.

17. Билялов М.—Об изучении истории литературы.

18. Мратхузин—Индустриализация и 5-летний план хозяйства ТР.

19. Мухсинов—Дом Культуры в деле индустриализации.

20. Хасанов—Итоги хлебозаготовительной кампании.

21. Герасимов—Машинизация с. х. Татарии.

22. Гайнутдинов—Госкредит в ТР.

23. Тагиров—Краеведческая работа на фабриках и заводах.

24. Юницкий—Домовые грибы и способы борьбы с ними.

Юренин—Этнографическая поездка в Спасский и Чистопольский кантон ТР.

Еникеев—Медицинский отряд комплексной экспедиции.

25. Атнагулов С.—Пути изучения края.

26. Мухсинов З.—Татарский Научно-Исследовательский Институт.

27. Сагидуллин М.—Пятилетний план Татарстана.

28. Хасанов М.—Экспорт в Татарстане.

29. Сементовский проф.—Работы геоморфологического отряда Мензелинской экспедиции ОИТ.

30. Мясникова—Краткие сведения о результатах работ почвенного отряда Мензелинской экспедиции ОИТ.

31. Марков М.—Геоботаническое исследование в Каз. Закамье летом 1929 г.

32. Макушок проф.—Отчет о работе фаунистического отряда комплексной экспедиции ОИТ в 1929 г.

33. Ищереков В. проф.—Работы с.-х. секции ОИТ в 1929 г.

34. Юницкий А. А. проф.—Обследование лесов ТР лесной секцией ОИТ в 1929 г.

35. Работы культурно-бытового отряда Мензелинской экспедиции ОИТ летом 1929 года отражены в следующих статьях:

а) Воробьев Н.—Этнографические исследования.

б) Тагиров Р.—О работах историко-революционной группы.

в) Юсупов С.—Исследование со стороны языка и терминологии.

г) Вахитов С.—Историческое исследование.

36. Валидов Д.—Среди ноكرатских и глазовских татар.

37. Рахим Г.—Указ Пугачева на татарском языке.

38. Трошанин—Обследование зараженности основных насаждений опытного лесничества ТР.

39. Тагиров—Архив мусульманской фракции в Государственной Думе.

40. Еникеев Р.—Изучение истории революции в Татарстане.

41. Сагидуллин М.—Вопрос о султангалиевщине и культурный фронт.

42. Сагидуллин М.—Пятилетний план Татарстана.

43. Победоносцев проф.—Работа экономического отряда Мензелинской экспедиции

44. Колесницкий—Работа геологического отряда комплексной экспедиции ОИТ.

45. Таранухин—Задачи переписи местной куст. пром. в 1929 г.

46. Воробьев Н.—Поездка к ноكرатским и глазовским татарам в 1929 году.

* 47. Подготовка научных работников-татар.

48. Х. М.—Сколько заготовлено хлеба.

49. „ —Работа по заготовке домашних птиц.

50. Хасанов М.—Кооперация в пятилетнем плане.

Приведенный нами список статей дает представление о том, какую роль играет ОИТ в деле стимулирования изучения нашего края самими татарами. Можно утверждать, что с организацией этого О-ва положено было начало планомерного и всестороннего изучения Татарии и что это дело должно и сможет быть выполнено открываемым к 10-летию Татарии Татарским Научно-Исследовательским Экономическим Институтом.

Большая работа, проделанная ОИТ за два года, нашла свое отражение в издаваемом им журнале „Tatarstan“ в „Осведомительном бюллетене Экспедиционного Комитета ОИТ“, в журнале „Труд и Хозяйство“ и в вышедших к юбилею Татреспублики 3-х томах „Трудов ОИТ“.

Заканчивая обзор работ по изучению нашего края, считаем необходимым указать на события, имеющие громадное значение для дальнейшего развития краеведной работы—это восстановление Казанского Политехнического Института и открытие Заочного Комвуза. Благодаря этому увеличатся кадры лиц, ведущих работу по нашему краю. Большие возможности к освещению краеведной работы представятся благодаря тому, что с 1929 года начал издаваться Наркомпросом журнал „Просвещение и жизнь“, благодаря чему создаются условия для полного охвата всей просвещенческой массы как татарской—журналом „Məscariif“, так и русской, органом, где находят и найдут свое отражение вопросы школьного краеведения.

В своем кратком обзоре мы подошли вплотную до 1930 г. Этот год ознаменован двумя большими юбилеями—десятилетием Татарской СС Республики и 125-летним юбилеем Казанского Государственного Университета.

Громадная литература, посвященная этим знаменательным датам, вышла из печати. Обзору ее должен быть посвящен отдельный очерк. Упомянем лишь наиболее значительные из юбилейных изданий:

М. К. Корбут.—„Казанский Государственный Университет имени В. И. Ульянова-Ленина за 125 лет. 1804/05—1929/30 г. Том I (209 страниц) и том II (382 стр.).

Сборник „10 лет социалистического строительства в Татарстане. 1920—1930 г.“.

„Труды Общества изучения Татарстана“:

Том I. Общественно-экономический отдел. — Татароведение.—Критика и Библиография.,

Том II. Комплексная экспедиция в Мензелинский кантон 1929 года.

Том III. Природные богатства Татарстана.

„Труды Дома Татарской Культуры“,
Том III.

На этом заканчиваем наш очерк, далеко неполно отражающий работу по изучению Татарстана, которая была проделана за время с 1920 по 1930 год.

Татарская республика за время своего десятилетнего существования проделала большой путь в борьбе за социалистическое хозяйство и культуру. О некоторых результатах этой борьбы можно судить по следующим словам, сказанным ответсекретарем ВКП(б) т. Разумовым на XVI партконференции:

„Здесь мы можем подытожить весьма значительные успехи за этот год. Техникумы в 1928 году выпустили 26 проц. татар по отношению ко всему составу выпущенных в этом году—43 проц., в весенний набор татары составляли 52,7 проц., нацмены—17 проц., при чем в техникумах сейчас татарская часть составляет 49,3 проц. по отношению ко всему составу учащихся.

ВУЗ'ы дали в выпуске прошлого года 49 татар, а в этом году они выпускают 126 чел. Это очень мало, но количество выпускаемых учащихся в основном зависит от того, сколько было набрано в ВУЗ'ы несколько лет тому назад.

Нацменьшинства в наших ВУЗ'ах с 10 проц. выросли до 12 за эти два года, при чем большей частью это нацмены не из Татарии, а из смежных с нами областей и республик. В приеме в ВУЗ'ы татары составляют 21 проц. по отношению ко всему набору; в отношении же набора из Татарии составляют примерно около 40 проц.

Мы имеем большие достижения в формировании научных кадров из татар. У нас научных работников-татар было 58 человек, теперь за два года их стало больше 100, при чем за этот год мы выдвинули четырех ректоров, четырех профессоров и двух доцентов-татар. В качестве руководителя Госуниверситета мы выдвинули тов. Богаутдинова, ректором ВПИ выдвинут также татарский работник, татарин выдвинут и директором Политехнического Института. С осени во вновь открываемом Институте директором будет также татарин-коммунист. В тех ВУЗ'ах, где директора не татары, мы выдвинули в качестве заместителей их работников из татар. Таким образом в этом отношении работа движется вполне успешно.

Несомненно, растет татарская культура и в отношении литературы, театра, музыки и вообще искусства. Это тоже нужно отметить, как очень крупное достижение. Достижения эти идут не только по линии количественной, но и качественной, в смысле осуществления пролетарской классовой линии в музыке, литературе, театральном искусстве. Здесь с каждым месяцем усиливается все больше и больше контроль за проведением классовой линии, борьба с ее извращениями. Конечно, тут долго еще будут иметь место попытки враждебных нам элементов — попытки националистов, султангалиевцев, оказывать идеологическое влияние на национальную культуру, но эти попытки встречали, встречают и будут встречать должный отпор⁴.

В начале организации ТССР трудящиеся Татарстана насчитывали из татар не только лиц с высшим образованием, но и студентов единицами, десять лет существования Советской Татарии приучили нас сотнями считать лиц, обучающихся в ВУЗ'ах, и многими десятками агрономов, врачей, научных работников и т. п.

Во второе десятилетие Татарстана мы должны перейти к счету тысячами, с тем, чтобы наиболее полностью осуществить социалистическую перестройку Татарии самими трудящимися-татарами.

